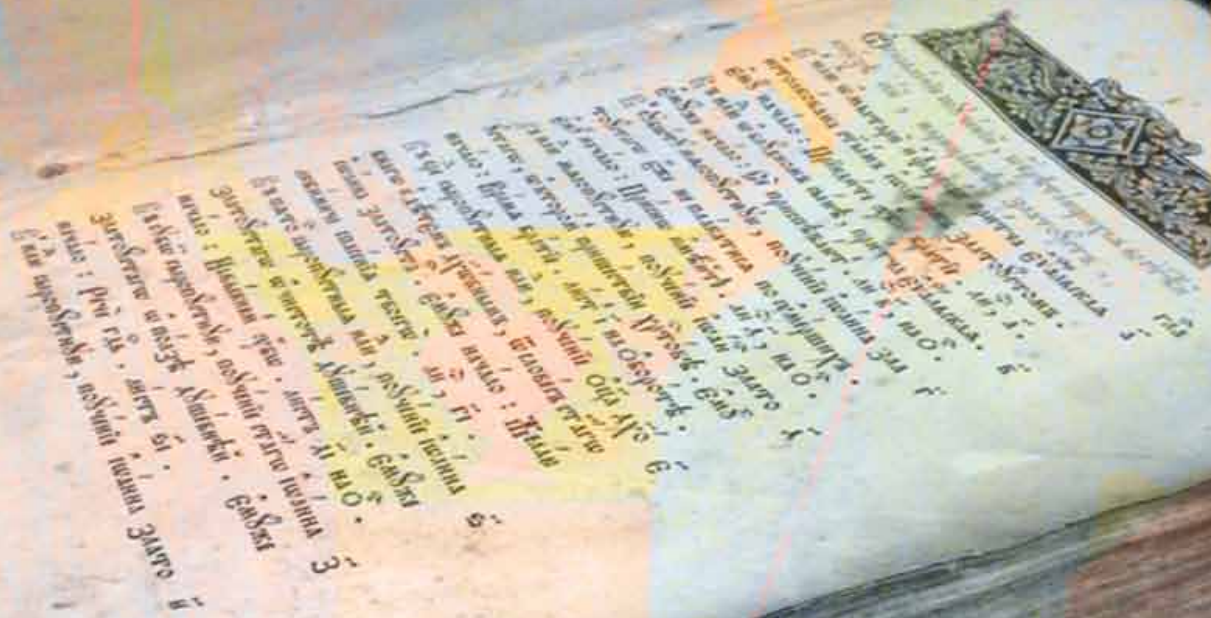
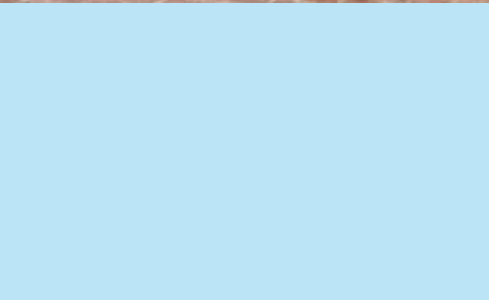
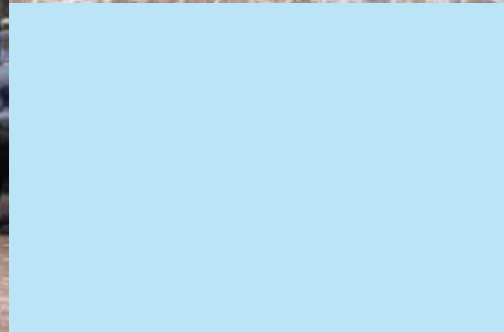

Православный Христианин

2015-03 день православной книги

В Калуге проведен праздник «Богатырская силушка», посвященный двенадцатому празднику Сретения Господня и 1000-летию преставления святого равноапостольного великого князя Владимира. Подробности на стр. 5

Православный Христианин

2015-03

Содержание:

М. Дьяченко

Спасение книги, спасение книгой стр. 1

Новости митрополии стр. 2

Новые книги стр. 6

**Интервью митрополита
Калужского и Боровского Кли-
мента** стр. 10

Мария Тоболова

**Славянофилы и западники
о выборе судьбы России** стр. 13

Анна Смирнова

Свет Христов всех просвещает стр. 20

Елена Метальникова

**Святые сердцу православному
места** стр. 22

Василий Абакулов

**Страницы истории храма
в честь великомученика Георгия
за верхом в Калуге** стр. 25

Анна Смирнова

Православный писатель и время стр. 33

Надежда Смирнова

Возвращение стр. 34

**Мнения авторов статей могут не совпа-
дать с мнением редакции.**

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00 (доб. 128)

Электронная почта:

pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Издается с января 1991 года
по благословию митрополита
Калужского и Боровского Климента

Спасение книги, спасение книгой

В середине прошлого века писатели фантасты предупреждали человечество о том, что оно, возможно, лишится свободного доступа к книгам. Бредбери и Оруэл рисовали мрачную картину того, как тоталитарное общество, стремясь подчинить сознание человека, лишает его общения с самым демократичным и удобным источником знаний. Реальность оказалась, как всегда, сложнее — мы сами с радостью отказываемся от книг. Телевидение с его калейдоскопической сменой программ, Интернет, заполненный новостями, общением, музыкой, фильмами — и вот уже никуда не надо ехать карателям с эмблемой саламандры на костюме, Большой Брат может с облегчением выдохнуть: люди сами отложили в сторону книги и, несмотря на то что доступ к ним сегодня легок, как никогда, предпочитают развлечения знаниям, комфорт развитию, сплетни — учебе. Естественно, что многочисленные общественные организации проводят совещания и пишут документы с требованиями обеспечить, укрепить и распространить. Вот только проблема в том, что невозможно при помощи циркуляров воевать с человеческими страстями: если нам с вами больше нравится дремота перед телевизором, то это наш с вами выбор и некого в этом винить. И я не знаю, как сегодня убедить людей в необходимости чтения. Ведь, строго говоря, путешествовать в книжном мире действительно трудно. Во-первых, надо захотеть в него шагнуть, надо осознать потребность в каком-то знании или общении, что выходит за пределы привычного быта; надо начать искать что-то трудно выразимое словами, надо сто раз ошибиться (за свои деньги, заметьте!) и только после этого найти любимого автора, любимый жанр, любимую эпоху. Поэтому я не питаю иллюзий относительно того, что «самая читающая в мире страна», которой мы давно перестали быть, сохранит традицию чтения. Скорее, книга будет постепенно уходить из нашей жизни, оставаясь тем не менее частью православного образа жизни. Печально ли это? Конечно. Но это выбор людей. Мы не можем их заставить быть другими. Можем попробовать убедить, но, как видите, пока что им сериалы нравятся больше, чем свобода.

Михаил Дьяченко

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
корректор Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ФЭСТ-ПРИНТ», г. Калуга, ул. С.-Щедрина, 50а.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 4,5. Тираж 2000 экз. Заказ № Л-8231 Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990.

Официальное открытие конкурса среди врачей акушер-гинекологов женских консультаций г. Калуги «В защиту жизни»

Новости митрополии

11 февраля по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента и по инициативе социальной службы храма в честь Рождества Богородицы (Никитского) г. Калуги в Доме Правительства Калужской области состоялось официальное открытие конкурса среди врачей акушер-гинекологов женских консультаций г. Калуги «В защиту жизни».

Проведение конкурса осуществляется при поддержке Министерства здравоохранения Калужской области в рамках подписанного 19 ноября 2012 года Соглашения о сотрудничестве между Калужской епархией и Министерством здравоохранения Калужской области.

Данный конкурс проводится в Калуге впервые. Его основной целью является улучшение демографической ситуации в городе.

На официальное открытие конкурса были приглашены: заместитель министра здравоохранения по Калужской области, начальник Управления охраны здоровья матери и ребёнка, контроля качества медицинской помощи Елена Игоревна Темникова; начальник Управления социальной защиты населения г. Калуги, председатель регионального благотворительного фонда «Возрождение» Зоя Иосифовна Артамонова; председатель отдела по работе с благочиниями и приходами

Калужской епархии и настоятель храма Рождества Богородицы (Никитский) г. Калуги протоиерей Алексей Пелевин; депутат городской Думы г. Калуги, член партии «Единая Россия» Юрий Константинович Титков; руководитель КРБОО «Центр поддержки семьи, материнства и детства «Жизнь», социальный работник храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Никитский) Татьяна Юрьевна Похиленко; член КРБОО «Калужское общество православных врачей», врач акушер-гинеколог Наталья Евгеньевна Щеглова; председатель отдела по социальному служению Калужской епархии, настоятель храма Преображения (Казанский) г. Калуги иерей Максим Немыченков; начальник управления ЗАГС г. Калуги Майя Викторовна Паненкова; член правления КРБОО «Центр поддержки семьи, материнства и детства «Жизнь» Сергей Николаевич Зотов, заведующие и врачи-гинекологи женских консультаций города.

Наиболее важными задачами, поставленными перед организаторами конкурса, являются сокращение количества операций по прерыванию беременности, а также привлечение врачей-гинекологов и непосредственно самих женских консультаций к активному участию в конкурсе «В защиту жизни» с целью информиро-

вания пациенток женских консультаций о сути и последствиях аборта и организация проведения семинаров, «круглых столов» и других встреч в рамках медицинского сообщества, посвященных проблеме абортов.

Конкурс «В защиту жизни» также призван акцентировать внимание общественности и СМИ на проблемах биоэтики, способствовать оздоровлению духовно-нравственного климата в обществе и утверждению ценности жизни каждого человека. Лауреаты конкурса будут определяться в номинациях: «Женская консультация в защиту жизни», «Личный вклад в защиту жизни», «Инициатива в защиту жизни» на основе анализа статистической отчетности, предоставленной женскими консультациями и врачами-гинекологами, анализа организации деятельности по профилактике абортов как женской консультации в целом, так и лично каждого врача, принявшего участие в конкурсе.

Данный проект, проводимый по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента храмом Рождества Богородицы (Никитским) г. Калуги в рамках Соглашения о сотрудничестве между Калужской епархией и Министерством здравоохранения Калужской области, является частью комплексной демографической программы «Дар жизни», который стал основой для создания в Калужской области центра поддержки семьи, материнства и детства «Жизнь». В рамках этой программы специалистами центра будет проводиться работа с беременными женщинами в женских консультациях г. Калуги, организована «Служба доверия» для беременных женщин, находящихся в кризисной ситуации, станут работать психологи и юристы, будут проводиться акции, конкурсы, семинары. Основным направлением деятельности центра станет разработка и реализация мероприятий, направленных на поддержку института семьи и традиционных семейных ценностей, реализация комплексных проектов по улучшению демографической ситуации в нашем регионе.

Ключевым моментом официального открытия конкурса «В защиту жизни» стала презентация видео-ролика интервью Министра здравоохранения Российской Федерации Вероники Игоревны Скворцовой (от 30.10.2014), в котором она отметила, что несмотря на все усилия здравоохранения число абортов до сих пор остаётся огромным — более 880 000 абортов в год, т.е. беременностей, прерванных искусственным путём по желанию женщины. Аборт — это не просто операция, а убийство человека на взгляд В.И. Скворцовой, и это должен понимать каждый. Безусловно все присутствующие согласились с данным высказыванием, считая, что на сегодняшний

день, только объединив усилия правительства, органов исполнительной власти, Церкви, общественности, можно существенно изменить ситуацию. Ибо в последние несколько лет наблюдается снижение количества абортов, но показатели всё равно остаются очень высокими.

Времени на увеличение рождаемости и повышение демографической ситуации в городе в рамках конкурса «В защиту жизни» достаточно – его завершение планируется в январе-феврале 2016. Промежуточные итоги будут подведены в июле 2015 года к Дню семьи и Дню памяти святых благоверных супругов Петра и Февронии Муромских.

12 февраля по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента в областной библиотеке им. В.Г. Белинского состоялась лекторий «Россия в XX веке».

Лекторий был посвящен одному из периодов истории СССР — времени создания и функционирования ГУЛАГа. Программа лектория, подготовленная Епархиальным отделом по изучению истории епархии в XX веке и канонизации святых, состояла не только из выступлений докладчиков, но и из фильмов православных каналов и киностудий. В ходе лектория слушатели ознакомились с тем, как и для каких целей создавался ГУЛАГ. При просмотре фильма «Музей истории ГУЛАГа» была возможность убедиться в том, что в настоящее время сохраняется память о невинно пострадавших и погибших в те годы. Рассказ о Свирлаге познакомил с теми, кто находился там в качестве заключенных: священномучеником Августином (Беляевым), священномучеником Сергием (Мечевым), святой мученицей Киной (Оболенской), преподобномученицей Мстиславой (Фокиной), архиепископом Зиновием (Дроздовым) и другими священнослужителям и мирянами, военными и дворянами, учеными и людьми разных профессий, которые прошли через эти испытания. С учетом того, что лекторий проходил в областной библиотеке, слушателям были предложены краткие аннотации на книги, которые можно прочесть по названной теме. Последней страницей лектория было обращение к теме: «Написание икон новомучеников». В ходе лектория предлагалась выставка книг «Шедевры иконописи».

11 февраля в Обнинске – на родине Международного православного Сретенского кинофестиваля «Встреча» состоялась торжественная церемония его открытия.

В десятый раз на сцену Дома учёных с поздравлениями в адрес фестиваля вышли руководитель Отдела по культуре священник Сергей Третьяков, министр культуры и туризма Калужской области Павел Суслов, мэр Обнинска Александр Авдеев, знаменитые актеры и деятели киноискусства.

С приветственным словом к гостям и участникам фестиваля обратился руководитель Отдела по культуре священник Сергей Третьяков. Он отметил, что в этом году кинофестиваль посвящен 1000-летию со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира, по инициативе которого произошло величайшее событие — крещение Руси, которое не только изменило весь ход отечественной истории, но и предопределило ее развитие на много веков вперед.

«Князь Владимир создал основание, на котором воздвигнут тысячелетний собор православной веры, российского государства и русской культуры. Однако выбор — пойти путем преобразования или вернуться к язычеству — остается за каждым человеком и сейчас.

Сегодня человеку часто не хватает решимости к подлинной христианской жизни по заповедям Христа Спасителя. Великое значение православного доброго кино в том, что оно помогает людям начать жить по Евангелию, встретиться с Богом. Кинофестиваль призван помочь сделать правильный выбор. В этом, как подчеркнул руководитель отдела по культуре, его непреходящее миссионерское, просветительское и культурное назначение».

Министр Павел Суслов в приветственном слове отметил, что фестиваль стал крупным культурным проектом на территории страны.

В программе открытия кинофестиваля «Встреча» также прозвучали приветственные слова директора фестиваля монахини Софии (Ищенко).

За десять лет существования «Встречи» в фестивале участвовали свыше 1000 актеров, режиссеров, операторов, продюсеров. В последнее время показы проходят как в Обнинске, так и в других городах региона.

В рамках открытия был показан фильм Веры Сторожевой «Девять дней и одно утро». Работа фестиваля завершилась 14 февраля.

15 февраля в праздник Сретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа митрополит Калужский и Боровский Климент совершил Божественную литургию в Никольском храме Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря г. Малоярославца.

За богослужением архипастырю сослужили протоиерей Алексей Порядный, иерей Сергей Кошманов, иеромонах Феофан (Сурин), иеромонах Иоанн (Король), протодиакон Алексей Хамтеев, протодиакон Сергей Комаров – руководитель епархиальной пресс-

Архипастырский визит митрополита Калужского и Боровского Климента в г. Малоярославец

службы. За литургией пел сводный хор сестер монастыря и воспитанниц детского приюта «Отрада».

По окончании литургии был совершен чин славения Сретению Господню.

Затем митрополит поздравил духовенство и прихожан с великим двенадцатым праздником, а также вручил медали Калужской епархии и архиерейские грамоты преподавателям православной гимназии Черноостровского монастыря за особые заслуги в деле воспитания подрастающего поколения и в связи с 10-летием с момента образования учебного заведения. Затем в детском приюте «Отрада» состоялся концерт, посвященный юбилею православной гимназии.

В период с 13 по 15 февраля в православном молодежном центре «Златоуст» проходила VII Встреча православной молодежи.

13 февраля ПМЦ «Златоуст» вновь наполнился живым общением. Состоялся первый день VII Встречи православной молодежи. Тема этой встречи «Семья – ценность в современном мире». На встречу приехала молодежь из Свято-Тихоновского университета, из духовно-просветительского центра при Свято-Даниловом монастыре, а также молодежь из московских духовных школ, сотрудники Синодальных отделов Московской Патриархии, представители молодежного парламента Калужской области, а также молодежь из приходов Калужской и Тульской Митрополий, Смоленской епархии и других. После приезда по сложившейся традиции состоялся молебен о начале всякого доброго дела. Молебное пение было совершено иереем Иоанном Игнахиным.

14 февраля – Родительская суббота, и поэтому утро в лагере началось с молитв в храме. Затем клириком Козельской и Людиновской епархии, иереем Алексеем Сначевым, была отслужена панихида. После завтрака проходила презентация проектов Свято-Тихоновского университета, молодежного парламента Калужской области. Завершила предобеденное время евангельская беседа от сотрудника духовно-просветительского центра при Свято-Даниловом монастыре. После обеда была интеллектуальная игра «Да. Нет. Не знаю». После игры приехал главный гость вечера – Иван Иванович Охлобыстин. До всенощного бдения он беседовал с молодежью на тему семьи, брака и воспитания детей. После всенощного бдения, которое совершили протоиерей Георгий Кривенко и иерей Алексей Сначев, состоялось заседание киноклуба.

15 февраля - День православной молодежи и последний третий день встречи. Он начался с праздничной Божественной литургии в лагерном храме, которую возглавил иерей Кирилл Хланта. После запричастного стиха было прочитано послание

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, обращенного к современной молодежи. После Божественной литургии состоялся праздничный обед, по окончании которого, подводились итоги встречи, были выслушаны пожелания молодых людей и планы на следующую встречу.

15 февраля по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента, в рамках духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи в Центральном городском парке культуры и отдыха прошел первый в Калуге праздник «Богатырская силушка».

Мероприятие посвящалось двенадцатому празднику Сретения Господня и 1000-летию преставления святого равноапостольного великого князя Владимира.

Организаторами данного мероприятия являются: епархиальные отделы религиозного образования, катехизации и миссионерский совместно с всероссийской школой православной культуры «Русский богатырь», представителями которой были тульская богатырская застава (г. Тула) и знаменская богатырская застава (г. Орел).

«Богатырская силушка сретенская» проводилась в святорусских богатырских традициях, погружая всех участников во времена героической былинной Древней Руси. На празднике проводились массовые игры, богатырские забавы, например, бои «стенка на стенку», игровые состязания. Праздники «Богатырская силушка», в рамках которых проводятся спортивные соревнования, игровые соревнования, мастер-классы, показательные выступления и шоу-номера различных школ русских боевых искусств (от древнеславянских до современных) были задуманы президентом академии святорусского богатырства и руководителем школы православной культуры «Русский богатырь» иеромонахом Феоктистом (Петровым) в 2003 году.

Отдел религиозного образования и катехизации Калужской епархии выражает глубокую благодарность всем, кто помогал в организации праздника и его участникам.

21 февраля в храм в честь Феодоровской иконы Божией Матери (м-н Правобережье) со святой горы Афон был привезен список с чудотворной иконы Божией Матери «Пантанасса» («Всецарица»).

В торжественной встрече иконы приняли участие председатель отдела по работе с благочиниями и приходами Калужской епархии протоиерей Алексей Пелевин, иерей Кирилл Хланта – настоятель прихода, иерей Иоанн Игнахин, протодиакон Сергей Комаров – руководитель епархиальной пресс-службы. Перед святыней был отслужен молебен с акафистом.

Новые книги

По материалам официального сайта
Издательского совета Русской Православной Церкви

Что мешает нам быть с Богом

Книга игумена Нектария (Морозова) представляет собой сборник бесед с прихожанами, после каждой из которых следуют вопросы и ответы. По-видимому, это расшифровка диктофонных записей. Каждая беседа посвящена определенной теме и представляет собой отдельную главу книги, название которой дала первая беседа: «О том, что мешает нам быть с Богом». Это главный вопрос, ответ на который будет неполон, если наряду с ним не будет сказано, что, как и почему способствует пребыванию с Богом или, говоря словами Нового Завета, в Боге. Игумен Нектарий, говоря с прихожанами и отвечая на их вопросы, раскрывает этапы этого пути на сегодняшнем, понятном каждому языке. Это не академическое богословие, не нравоучения, а именно беседы и диалоги со слушателями. Не плетение словес, а попытка поделиться тем знанием единого на потребу, что основывается на личном духовном опыте и опыте священнического служения.

Несомненным достоинством книги является ее язык – простой, но без искусственного опрощения, без злоупотребления архаизмами и специальной терминологией, без помпезности и назидательного тона. Это язык образованного человека, владеющего словом и не просто говорящего, но и пишущего: до своего пострижения в монахи в 1999 году игумен Нектарий работал журналистом в «Аргументах и фактах», «Общей газете», а еще – и это немаловажный штрих к его портрету – побывал, будучи корреспондентом, в нескольких горячих точках. Теперь он настоятель Петропав-

Игумен Нектарий (Морозов). Что мешает нам быть с Богом. Школа жизни во Христе для современного человека. М.: Никая, 2014 - 336 с.

ловского храма в г. Саратове. И это сочетание монашества со священническими и настоятельскими заботами, как видно хотя бы по этой книге, является плодотворным для духовного писателя, чьи книги — продолжение его монашеского послушания и пастырского служения.

Книга «Что мешает нам быть с Богом» у игумена Нектария — далеко не первая. До нее им написаны такие книги, как «Христианство — это образ действий», «О Церкви без предубеждения» и «О хлебе насущном наших сердец». Названия говорят сами за себя — они, что называется, «цепляют», приглашают к вдумчивому диалогу о самом главном, о насущном. О важном, как для новоначальных, так и для тех, кто уже давно в церковной ограде, пребывание в которой не бывает гладким, а если становится таковым — то это признак уклонения от узкого пути, заповеданного Спасителем. Об этих уклонениях, их причине и о том, как это преодолеть и идет речь в новой книге о. Нектария, неслучайно названной в подзаголовке школой — школой жизни во Христе для современного человека. Не человека вообще, а человека сегодняшнего дня, к которому автор обращается на его языке, исходя из собственного внутреннего опыта — опыта преодоления тех самых отклонений, что свойственны каждому из нас и являются неизбежными преткновениями.

Что особенно важно — и именно с этого начинается первый урок («О том, что мешает нам быть с Богом») — так это наше личное отношение к Богу, личная благодарность Ему, без которой верующие уподобляются людям, «которые ходили за Христом, которых Он исцелял, которым Он благодетельствовал и которые тем не менее этих личных отношений с Ним обрести так и не смогли». Поэтому «необходимо постоянно иметь центром своей христианской жизни стремление к тому, чтобы быть с Богом, к тому, чтобы наша душа Бога искала». Дальше речь заходит о том, что этому мешает и как это преодолеть — на конкретных примерах, в порядке передачи собственного опыта и размышлений. И так — шаг за шагом с вопросами и ответами после каждого урока. Одна тема при этом вытекает из другой. Если первая — «Что мешает быть с Богом», то вторая — «Как заботиться о своей душе», третья беседа — «О вхождении в церковную жизнь», в четвертой речь заходит о молитве («О том, почему Бог не отвечает на наши молитвы»), в пятой — о Промысле Божиим, затем — о грехе, покаянном делании, об исповеди, о рассеянности в духовной жизни, внимании к себе, понуждении себя, о действии лукавых духов, о посте, духовном руководстве, христианском чтении (и его важности), о дружбе, о страхе, наконец — о мученичестве и делах веры.

В сущности, перед нами — учебник, но написанный живым языком, и не теоретиком, а прак-

тиком, дающим именно практические советы. Для человека, относящегося к своей духовной жизни всерьез, книга игумена Нектария (Морозова) может быть хорошим подспорьем, дающим ответы на многие вопросы, касающиеся самых разных сторон сегодняшней жизни. В том числе и культуры — литературы, кинематографа. Ответы как в самих беседах, так и в сопровождающих каждую из них диалогах с приходской «аудиторией». Вот один из примеров относительно чтения: некто спрашивает, не лучше ли читать «на вечные темы», избегая дискуссий о происходящем в современном обществе и современной Церкви. Игумен Нектарий отвечает так: «Нет, узнавать о том, что происходит в современном обществе и современной Церкви, безусловно, нужно, потому что мы не можем жить как бы в некоем безвоздушном пространстве. Но что мы о своем времени в первую очередь должны знать? Мы должны, во-первых, знать какие-то определенные тенденции, свойственные нашей эпохе — это то, что святитель Игнатий (Брянчанинов) назвал «узнаванием духа времени». Этот дух надо ясно ощущать и уметь распознавать его влияние, в том числе — в самом себе. Но нужно знать и просто какие-то факты, быть в курсе наиболее значимых событий... И обязательно нужно научиться ориентироваться в общем потоке информации, в котором сегодня достаточно много говорится и пишется о Церкви, и отделять важное, нужное и соответствующее здравому смыслу, от всего того, что таковым не является».

Судя хотя бы по этому ответу ясно, что игумен Нектарий не является ни либералом-модернистом, ни обращенным в придуманное им прошлое консерватором. Он — традиционалист, а традиция — это живая передача живого опыта пребывания в Духе, передача сегодняшним языком и с учетом сегодняшних реалий. Не бегство от них, а их рассмотрение в свете опыта Церкви и личного благодатного опыта.

Культура и антикультура

В издательстве Сретенского монастыря только что вышла книга протоиерея Александра Шаргунова «Культура и антикультура». Отец Александр — автор многих, преимущественно богословских, книг. Новая его книга как будто не связана непосредственно с богословием, но от начала до конца она пронизана им.

«Культура, то есть отношения людей друг с другом, что бы они ни предпринимали, зиждется прежде всего на ограничении: «не убивай, не воруй, не блуди», — пишет автор. — В противном случае наступает торжество антикультуры, эпоха варварства. Однако в современном обществе господствующая культура — культура свободы от

ограничений. Так что она уже отождествляется с самой современностью. Все большее число людей полагают, что они современны в той мере, в какой освобождаются от навязанных им прежних норм».

«Главное, на что мы хотим обратить внимание, это то, что самое утонченное искусство (с его «цветами зла»), столь презрительно всегда относившееся к массовой культуре, сегодня с ней полностью сливается».

«Как происходит деградация культуры? Вместо религии — гуманизм, так называемые «общечеловеческие ценности», а потом, оказывается, и от этого легко можно отказаться. Темное на периферии сознания ставится в центр личности. Нам хотят внушить, что это и есть человек».

Книга состоит из трех разделов. Первый: «Антикультура уготовляет путь антихристу». Второй: «В том, что не ложь, — уже поэзия». И третий: «Красота — сестра духовности».

В первом разделе, среди прочего, представлены статьи о лжепророках, определивших XX век: Марксе, Ницше, Фрейде, Дарвине, Макиавелли, Маркузе. Характерны названия некоторых ста-

тей этого раздела: «Телевидение — только зеркало?», «Что естественно — не безобразно?», «Попытка создания человека без сущности», «Нет альтернативы — есть тысяча вариантов», «Демонстрация сокровенного», «Кто кого переплюнет в непристойностях», «Черный квадрат», «Тоталитаризм прозрачности». Много материалов на самые актуальные темы: «Ученые против основ православной культуры», «Слово на стоянии в Останкино против показа кощунственного фильма «Последнее искушение Христа»», «Тело, я и ничего больше», «Литературные премии Букера и Антибукера», «Осторожно, религия!», «Интервью по поводу обращения деятелей культуры в защиту участниц панк-молебна», «Проповедь христианства среди любителей рок-музыки?», «БГ (Борис Гребенщиков) в МДА».

Во втором разделе можно выделить размышления о Н. Гоголе, «о возможности (и невозможности) канонизации Ф. Достоевского», о творчестве «шестидесятников», «Андрей Платонов — православный писатель?», «О поэме Ю. Кузнецова «Путь Христа»», «О христианском романе», об особенностях духовного пути А. Солженицына, а также В. Розанова и В. Соловьева.

Третий раздел посвящен красоте слова Божия, являющей подлинную духовность, тому, что красота эта всегда крестная: «Как читать Библию?», «Апостол любви и нетерпимость», «Святая неуступчивость», «Либеральная любовь». Автор показывает, как путь служения Слову труден и опасен: «Евангелизация мира и «культурная революция» в Церкви», «Главное в миссионерстве Церкви», «Что значит стыдиться благовествования Христова». Здесь предлагаются также образцы подлинного христианского творчества, которое всегда обретается дорогой ценой: «От явления — к тайне» (об иконах преподобного Андрея Рублева), «На молитву — как в сражение» (о проповедях преподобноисповедника Гавриила), «Доверчивость к Богу» (о трудах Анастасии Цветаевой, прошедшей через семнадцать лет сибирских лагерей), о стихах С. Бехтеева, певца великих страданий царственных мучеников. А также о наших современниках: «Богословие в пении» (посвящено памяти регента хора Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Матфея), «Только малое знание удаляет от Бога» (о публицистике академика И. Шафаревича), «Совесть — вещь нужнейшая» (о В. Осипове, незадолго до «перестройки» осужденного на 15 лет советских лагерей), «Святая красота» (о новой мученице, ученом и поэте Людмиле Крюковой), «Крест на груди — надежная защита» (о поэте А. Сергеевой, с христианским мужеством переносившей мучительную раковую болезнь), «Шествие победителей» (о творчестве лауреата патриаршей премии В. Николаева, офицера, чудом выжившего в афганскую войну).

Протоиерей Александр Шаргунов «Культура и антикультура». Сретенский монастырь, 2014 г.

Цивилизация и антицивилизация

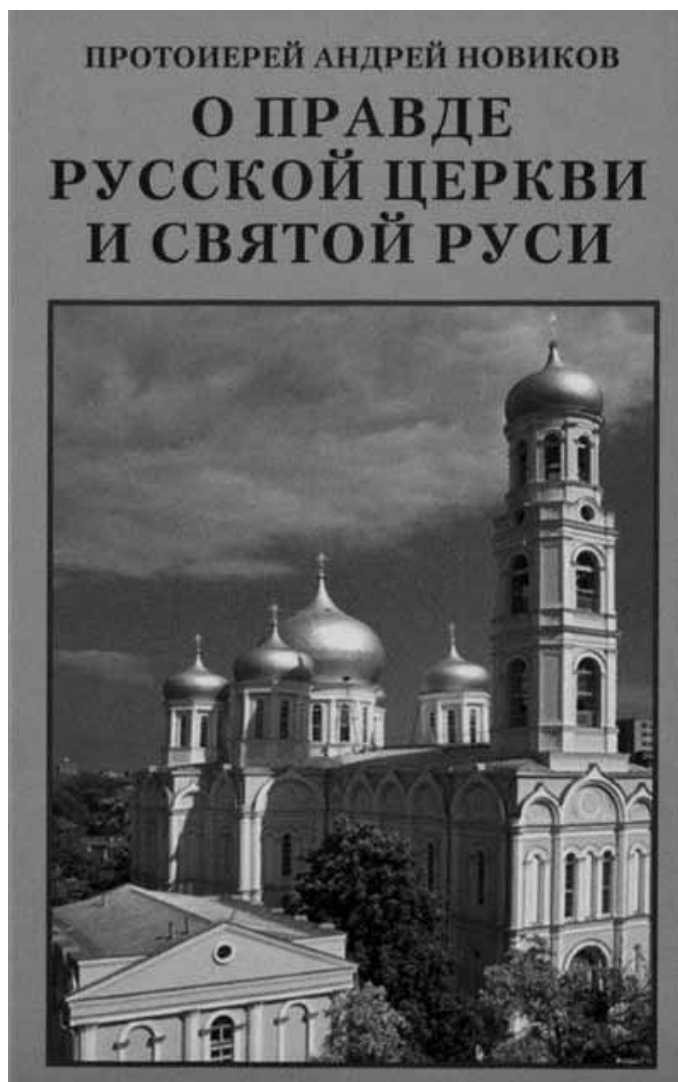
В аннотации к книге протоиерея Андрея Новикова указано, что автор – «клирик Одесского Свято-Успенского кафедрального собора был вынужден покинуть Одессу и даже Украину, спасаясь от преследования властей». Далее приводятся слова самого о. Андрея: «Я хочу служить у себя в храме, со своим архиереем, со своими прихожанами. Я коренной одессит, но сейчас чувствую себя изгнанником. Я не могу пока находиться на Украине, когда меня вызывают на допросы в Киев. Мы знаем судьбу людей, которые попадают туда: они не возвращаются». При этом сами статьи, вошедшие в книгу, написаны не позднее 2013 года, то есть до всем известных трагических событий. Священник предупреждал и обличал, призывая к покаянию, задолго до того, как все это произошло и это делает его книгу не просто «своевременной», но и остро актуальной.

Это сборник статей, написанных в разное время и по разным поводам, но объединенных одной мыслью, одной тревогой, одной болью. Живя на Украине, предательски отделенной от России, автор не мог не отзываться как церковный публицист на все наблюдаемые им разрушительные процессы распада русского мира, напоминая о его смысле и его изначальном единстве. Русская Церковь при этом неразрывно связывается со Святой Русью – русской восточно-христианской цивилизацией, как это явствует из названия первой статьи, давшей название всей книге. Она неслучайно стоит первой, будучи, как и книга, не только экскурсом в прошлое, но и прямым откликом на вызовы сегодняшнего дня. Целое, что важно, отражается при этом в каждой из частей (статей, образующих отдельные главы).

Вышедшая в год кровавой трагедии, расколовшей два когда-то братских православных народа, книга о. Андрея открывается словами Святейшего Патриарха Кирилла, сказанными им в прямом эфире во время его первого визита в Киев на празднование Крещения Руси в 2009 году. Речь в приведенном отрывке идет о единстве: «Единстве духовного пространства Святой Руси – огромной силы цивилизационном проекте, который не предназначен для того, чтобы быть ведомым. (имеется в виду — западной цивилизацией). Предназначен же для того, чтобы генерировать идеи и бросать мировоззренческие вызовы». Это заявление предстоятеля Русской Церкви — своеобразный пролог к предпринятому отцом Андреем богословско-историческому исследованию, напрямую связывающему прошлое и настоящее.

Сразу после цитаты из выступления патриарха автор раскрывает понятие удерживающего из 2-й главы 2-го Послания к Фессалоникийцам,

где речь идет об уже действующей тайне беззакония, что не совершится до тех пор, покуда не будет взят от среды удерживающий теперь. Под удерживающим, напоминает отец Андрей, православная историософия, понимала власть Римской империи, «наследницей которой явилась империя Ромейская, а за ней – Российская». Отсюда – четкое представление об исторической миссии России как защитнице православия, выразившееся в чеканной формуле инока Филофея о Москве как третьем Риме. Но автор не просто напоминает эти аксиомы русской идеи, но и постоянно проводит исторические параллели: освобождение восточно-христианских народов от ига Османской империи, защита православной цивилизации от нашествия Наполеона, а затем Гитлера, наконец – экспансии НАТО в лице Грузии против Абхазии в 2008 году. Обрисовывается и конфликт между восточной православной цивилизацией и западной – еретической, а также – противостояние агрессивному исламу.

Протоиерей Андрей Новиков. О правде Русской Церкви и Святой Руси. М.: Культурно-просветительский русский издательский центр им. св. Василия Великого, 2014 - 304 с.

Интервью митрополита Калужского и Боровского Климента

– Поводом для нашей встречи послужила книга «Воскресные беседы о Евангелии», которая вышла недавно в Москве при содействии газеты «Вечерняя Москва». Владыка, расскажите, пожалуйста, как родилась эта книга?

– Я давно сотрудничаю с московскими газетами, в том числе с «Вечерней Москвой», и на встрече с руководителями газеты в 2012 году было принято решение, что я буду каждое воскресенье давать им небольшое слово по Евангелию, которое читается в православных храмах. Когда год завершился, руководство «Вечерней Москвы» высказало пожелание издать отдельную книгу. Книга построена следующим образом: вначале дается евангельское чтение, которое читается в воскресный день, затем дается мое слово. Оно раскрыва-

ет смысл прочитанного Евангелия. Кроме того, книга имеет иллюстрации – иконы, помещенные напротив прочитанного евангельского отрывка и отображающие события, изложенные в нем.

– А сейчас сотрудничество с «Вечерней Москвой» продолжается?

– В этом году мы начали воскресные беседы, где я уже соединяю проповеди этого года с темой учения церкви.

– Эта книга вся посвящена Евангелию. По традиции Евангелие надо читать каждый день всем верующим. Скажите, почему это так важно?

– Это благая весть, человек должен знать те слова, те заповеди, которые дал нам Господь.

Я приведу простой пример: может ли водитель управлять автомобилем, особенно на оживленной трассе, не зная правил дорожного движения? Нет. А жизнь человека – это еще более сложный процесс. Как управлять делами, по каким нормам строить отношения друг с другом, с ближними? Ответы мы находим в Евангелии в словах Господа: «Поступай с другим, как хочешь, чтобы с тобой поступали». Как важно это нам знать. Я вспоминаю одного учителя, профессора, он окончил академию еще до революции. Это был Алексей Иванович Георгиевский, который преподавал у нас литургику, но на каждый урок приносил Евангелие. Он часто показывал нам небольшую книжечку (она всегда была у него в кармане) и говорил: «Читайте эту книгу, здесь кислород вечности». И действительно, как для нашего организма нужен воздух, мы не можем без кислорода жить, так и для души необходимо слово Божие. Потому что человек есть образ и подобие Божие. Образ и подобие в душе. Как питать нашу душу? Если мы тело питаем тем, что дает нам Господь, тем, что приобретаем, выращиваем, а душу чем мы можем питать? Духовной пищей – словом Божиим. Я советую всем хотя бы немножко читать каждый день Евангелие. Если не можете по каким-то причинам главу прочитать, прочитайте отрывок. Также важно для человека иметь дома календарь и читать отрывки, положенные в каждый определенный день. И таким образом за год человек прочитает Евангелие полностью. Но лучше читать главу за главой, тогда у человека появится целостное представление о Евангелии, а точнее, он будет хорошо представлять правила, по которым он должен жить.

– Но эти правила еще нужно и соблюдать.

– А дальше к нему будет приходиться сознание... Я всегда в своей жизни, когда надо что-либо сказать или принять какое-то решение, например, перевести священника с прихода на приход, подумаю: «А каково бы мне было? У священника семья, он будет служить в другом городе, а семья останется на прежнем месте. Дом-то сейчас купить не просто, а здесь у него все обустроено. Ладно, пусть служит, где служил».

– Одна из глав в книге называется «Почитать святых – значит следовать их опыту». То есть почитание святых – это не просто прийти в церковь, поставить свечку перед этой иконой, а следовать их опыту. Вы можете рассказать, как пытаться следовать этому опыту?

– Каждый из нас носит имя святого: Алек-

сандр, Мария, Ольга, Евгений, Петр и так далее. Имя, получаемое в крещении, каждому дается в честь какого-либо святого, который имя это как бы освятил подвигом мученическим или отшельническим, как преп. Тихон, который ушел в пустыню. Человек должен в первую очередь знать, чем прославился его небесный покровитель. У него есть свой жизненный путь, и там мы найдем много примеров для нас. Но не обязательно все буквально исполнять. Преп. Тихон жил в дупле, но разве все уходят жить в дупло? Столько дубов не найдем. Следовать святому можно, подражая ему в ограничении, например, своих личных потребностей. Смотреть, всегда ли нужно идти на поводу своего «я»? Нет. Приведу пример. Приехал я как-то в Малинники на кладбище. Это было давно, храма там еще не было, мы только готовились его строить. Встречаю там двух женщин. Узнав у меня, что здесь будет построен храм, одна из них сказала: «Да, покойничкам храм нужен». Я спросил: «А нам разве не нужен?» Она и говорит: «А я безгрешна». Представьте себе, человек не видит своих грехов. Господь ведь говорит нам, что нет человека, который бы не согрешил. Я ей простой пример привел: «Вот вы едете в троллейбусе, троллейбус резко затормозил, как вы отреагируете? Вы осудите водителя. А если так, то вы уже согрешили. Вы же не знаете, почему он резко затормозил. Может, мальчишка выбежал на дорогу за мячом, и, чтобы спасти ему жизнь, водителю нужно было нажать педаль тормоза. Спасая жизнь подростку, он резко тормозит. А вы осудили человека». И грех осуждения сейчас очень развит. Мы на улице – осуждаем, дома собираемся – осуждаем, руководство мы осуждаем, ближнего осуждаем, мы друг друга осуждаем, и мы не считаем это грехом. Но через это мы теряем любовь. А любовь – основа жизни.

– Владыка, меня как-то зацепили слова: «Любить там, где ненавидят». Это, по-моему, просто выше человеческих сил.

– Это одно из слов Христа: любите врагов ваших. Вот это действительно высота святости – полюбить того человека, который вам не мил. Но только так мы можем победить свою гордыню. Только любовь ее побеждает. Мы должны научиться любить всех. Мы не можем одних любить, а других нет. Тогда у нас не будет любви. Любовь милосердствует, любовь долготерпит. Это мы должны знать. И иногда бывает очень важно для сохранения мира в обществе, мира в семье воздержаться от ответной реакции, даже если кто-то неприятен тебе, кто-то тебе сделал зло. Я вспоминаю свое детство, когда мама посылала

меня в храм, то давала копейки и говорила: «Нищенке дай». Я спросил ее: «А чем копейка поможет?» Она мне отвечает: «Твое участие важно». И вот мы должны научиться хотя бы словом поддерживать человека. Увидев лежащего в опьяненном состоянии, сказать: «Господи, помилуй», а не грубое «нажрался». Ведь этот человек страдает, страдают люди, страдает семья из-за этого греха. Мы обходим больных людей, а должны им милосердствовать. К таким проявить любовь – это есть настоящая любовь. А не та, когда ты ее проявляешь к тем, кто воздаст тебе за эту любовь. Вот это очень важно для нас.

– Для меня было удивительно то, что в этой вашей книге очень много цитат из Некрасова, Тютчева, Заболоцкого, то есть не святых людей, а светских писателей.

– Эти все писатели – наши, отечественные. Они в своих книгах передавали состояние своей души, свою веру, они передавали состояние интеллигентского общества своего времени. И это очень важно. Я приводил эти цитаты наряду с цитатами из святых отцов, чтобы показать, что, даже будучи светской, наша литература связана с православием, ведь Пушкин, Достоевский и Гоголь – это верующие люди, они передавали идеи православия через свое творчество. Но даже в советское время наши писатели сохранили традицию золотого века – связь литературы с православием. И мы эти нравственные, духовные моменты находим даже у Шолохова, жившего в советское время, в которое прославляли победу советского строя. Но когда он описывал человека, он показывал именно духовную сторону своего героя.

В связи со сказанным хочу также обратить ваше внимание на то, что в Москве вышла замечательная серия книг «Православие и литература», изданная Фондом единства православных народов.

– Владыка, у вас очень много обязанностей и очень много работы, а скажите, писать книги – это для вас работа или развлечение?

– Это, во-первых, моя обязанность, я должен проповедовать. Все проповеди, которые содержатся в этой книге, были произнесены в храме, потому что я проповедую за каждой литургией и всегда опираюсь на евангельский текст. В результате получается не то чтобы хобби, а смысл моей жизни. Это то, что мне приятно делать.

– Это ведь не первая ваша книга. Сколько книг у вас вышло?

– Были книги у меня и о Египете, и об Аляске. Я опубликовал об Аляске более тридцати статей, и вышло две книги. Также по пастырским словам издана книга, есть еще книга с размышлениями о жизни человека, и о пути, прожитом мною. У меня более пятисот публикаций в разных журналах на разные темы. Это Господь определил мне такой путь в то время, когда для просвещения людей надо давать слово. Поэтому я этим занимаюсь. И в словах, и в статьях, и в интервью я всегда стараюсь касаться смысла жизни.

– Владыка, я желаю вашей книге добрых, внимательных читателей, которые будут ее читать и перечитывать. А вам желаю новых замечательных книг и я очень надеюсь, что в этот год, год литературы, мы с вами в нашей программе будем встречаться чаще.

– Я благодарю вас, и ваш канал за поддержку и скажу, что следующая книга из этой серии за 2014 год также выйдет в свет, ну и в этом году я начал новую рубрику: «Беседы». О Боге, о смысле жизни. Надеюсь, что и они тоже будут изданы, если Господь благословит. Храни всех Господь.

Мария Тоболова

Славянофилы и западники о выборе судьбы России

С нами Бог, разумеете, языцы, и покоряйтеся, яко с нами Бог!

(Ис. 8,9).

Нормально может существовать только народ, имеющий ясное понимание своей истории, своих религиозных святынь и традиционных государственных идеалов, опираясь на которые он будет развиваться дальше. Славянофильство и западничество — два сложившихся в России в 30-50-х годах XIX века направления общественной, литературной и религиозно-философской мысли, которые как раз и пытались осмыслить пути дальнейшего развития страны. Славянофилами и западниками были предложены России два направления, два пути, между которыми она должна была выбирать: идти по особому, русскому пути или по западноевропейскому.

Началу идейного разделения русской интеллигенции на два лагеря положило напечатанное в 1836 году «Философическое письмо» П.А.Чаадаева (1794-1856), которое оказало сильное воздействие на умы интеллектуальной элиты страны. В нем он писал об исторической отсталости русского народа и России, о её духовном застое. Причину бедственного положения страны он видел в неудачном выборе веры, которую Русь восприняла от Византии. Из-за этого выбора Россия оказалась, по его мнению,

обособленной от католического Запада. В католицизме его привлекало соединение религии с политикой, наукой, общественными преобразованиями. «Мы стоим в стороне от общего движения, где развивалась и формировалась социальная идея христианства», — писал он. И далее: «Истинное развитие человека в обществе еще не началось для народа, если жизнь его не сделалась более благоустроенной, более легкой и приятной, чем в неустойчивых условиях первобытной эпохи».

Благоустроенная, легкая и приятная жизнь — разве это не мечта западного человека? Чаадаев нашел земной рай в современном ему европейском мире: «Несмотря на всю неполноту, несовершенство и порочность, присущие европейскому миру в его современной форме, нельзя отрицать, что Царство Божие до известной степени осуществлено в нем...». Он забыл слова Христа, что Царство Божие — «не от мира сего» (Ин. 18,36). Чаадаев старался доказать преимущество католичества перед прочими вероисповедованиями. По существу, от предлагал нам отказаться от православия.

Чаадаев отрицал вклад России в общечеловеческую историю: «Ни одна полезная мысль не

родилась на бесплодной почве нашей родины; ни одна великая истина не вышла из нашей среды», — писал он. Он считал, что единственный путь спасения для нас — это безусловное приобщение к европейской цивилизации. Превознося Запад, Чаадаев даже в революции и инквизиции видел благо, так как они, по его мнению, выражают стремление к прогрессу и торжеству цивилизации. Таково вкратце содержание «Философического письма» Чаадаева, ознакомившись с которым, Николай I назвал его автора сумасшедшим.

Оппонентами Чаадаева сразу же выступили славянофилы — представители той части интеллигенции, которая считала, что не католичество, а православие является основой, духовным стержнем русского народа, что Россия имеет богатую историю, славную подвигами предков, что у нее особая миссия на земле, что она обладает мощным духовно-нравственным наследием.

Представителями славянофильства являлись Алексей Степанович Хомяков (1804-1860), братья Иван Васильевич (1806-1856) и Петр Васильевич (1808-1856) Киреевские, братья Иван Сергеевич (1823-1886) и Константин Сергеевич (1817-1860) Аксаковы, Юрий Федорович Самарин (1819-1876), Александр Иванович Кошелев (1806-1883). К так называемым «поздним славянофилам» принадлежат Н.Я. Данилев-

ский (1822-1885), К.Н. Леонтьев (1831-1891) и Ф.И. Тютчев (1803-1873). В защиту Чаадаева выступили так называемые западники: В.П. Боткин, И.С. Тургенев, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, Б. Н. Чичерин.

Общественно-политические, философские и исторические взгляды славянофилов и западников имели некоторые общие черты. И те, и другие были патриотами России, желали ей и своему народу величия и процветания; стояли за проведение в стране преобразований, в том числе и за отмену крепостного права мирным путем, путем реформ «сверху», то есть реформ, проводимых правительством совместно с дворянами. Выступая за модернизацию России, и славянофилы, и западники ратовали за развитие промышленности, торговли, транспорта, особенно железных дорог. И те, и другие отстаивали идеал личности, ориентированный на высокие моральные ценности. На этом, пожалуй, сходство их взглядов и заканчивается, а далее идут коренные разногласия по вопросам дальнейшего развития в стране экономики, политики, философии, а главное — религии.

Важнейшие различия между западниками и славянофилами — религиозные. Славянофилы исповедовали православие, в то время как деятели западнического направления либо тяготели к католичеству, либо были атеистами. А.И. Кошелев писал: «Западники отводили религии местечко в жизни и понимании только малообразованного человека и допускали её владычество в России только на время, — пока народ не просвещен и малограмотен; мы же на учении Христовом, хранящемся в нашей Православной Церкви, основывали весь наш быт, всё наше любомудрие и убеждены были, что только на этом основании мы должны и можем развиваться, совершенствоваться и занять подобающее место в мировом ходе человечества». Величайшей ценностью славянофилы считали православную веру, противопоставляя её рационалистическому католицизму, и порицали грех отступления от православия.

В начале XVI века монахом псковского монастыря Филофеем выдвигается идея Москвы как третьего Рима, которая становится ведущей идеологией Русского государства: «Два Рима падоша — а третий стоит, а четвертому не быти». Преемство хранителя Истины перешло к русскому православному государству, к русскому народу-богоносцу, понимаемому как соборная духовная общность. Именно в это время приобрело устойчивое выражение «Святая Русь». Славянофилы стремились воссоздать Святую Русь в силе и славе её величия и благочестия, когда было главенство духовного над материальным, когда всем народом спасение сознавалось как

А.С. Хомяков

цель земного бытия. Не поняв истинного намерения славянофилов, западники насмеялись над ними, полагая, что их идейные противники предлагают вернуть страну к сохе, лаптям, зипунам и лучине. Духовная истина осталась для западников за пределами их понимания. Святую Русь западники оклеветали, осмеяли, объявили косной, а русскую самобытность оценили как отсталость.

Православная Церковь — основа славянофильского мировоззрения. А.С.Хомяков, всю жизнь посвятивший служению православию и Церкви, утверждал, что Церковь, будучи богочеловеческим организмом, есть единство многочисленных членов в живом Теле Христовом, принадлежность Которому обусловлена причастностью Духу Святому. Основной темой богословских работ славянофилов был вопрос о Православной Церкви. Профессор А.И.Осипов пишет: «Этот вопрос был для них глубоко жизненным, без правильного понимания которого они не видели возможности разрешить ни одной существенной проблемы мысли, культуры, истории». Славянофилы писали о роли Русской Православной Церкви в формировании истории, культуры, самосознания русского народа, о её тысячелетнем свидетельствовании Евангелия в своей стране. Россия должна донести православную истину до впавших в ересь и атеизм европейских народов. Православная Церковь,

по мнению славянофилов, призвана создать из себя новую, высшую цивилизацию.

Славянофилы выдвигали тезис о самобытности России, о её коренном отличии от Запада. Они утверждали, что у нас свои традиции, своя вера, собственный духовный уклад, богатейшая национальная культура. Западники, по мысли А.И. Кошелева, «ожидали света только с Запада, превозносили всё, там существующее. Старались подражать всему, там установившемуся, и забывали, что есть у нас свой ум, свои местные, временные, духовные и физические особенности и потребности... Мы стремились быть только не обезьянами, не попугаями, а людьми, и притом людьми русскими». Славянофилы призывали народ к покаянию, смирению и к следованию правде Божией; они отрицательно относились к социализму, к революционной борьбе.

Западники считали, что просвещение и подлинная наука существуют только на Западе, что человек просвещается светом земного знания, игнорируя ту истину, что в православных догматах запечатлены откровения Божественной премудрости, а не выводы ограниченного в своих возможностях человеческого рассудка. А.С. Хомяков писал о свойствах рационального познания так: «Грубый и ограниченный ум, ослепленный порочностью развращенной воли, не видит и не может видеть Бога». Если западники решающее значение придавали разуму, логике,

И.В. Киреевский

П.В. Киреевский

науке, то славянофилы — вере. Источник всякого просвещения они видели в религии: «Свет Христов просвещает всех». Таким образом, во взглядах оппонентов на просвещение прослеживается противопоставление мудрости, даваемой от Бога, мудрости земной, проповедуемой западниками. В отличие от западного мира, мудрость Православия была тем объединяющим соборным началом, каким всегда жила вся Русская земля.

Славянофилы выстраивали четкую иерархию христианских ценностей, не превращая материальный интерес в самоцель. Они были не против земных благ, но знали, что православие никогда не ставило материальное благополучие центром духовного стремления человека, в то время как западный тип мышления был обращен на земные ценности. Даже западник И.С.Тургенев критиковал французскую действительность: «Я должен сознаться, что общий уровень нравственности понижается с каждым днем — и жажда золота томит всех и каждого».

В сфере экономики основное расхождение между славянофилами и западниками заключалось в разных взглядах на крестьянскую общину, которую славянофилы считали русской особенностью, органическим укладом хозяйственной жизни крестьянства. Основная масса России того времени — русские крестьяне,

которые были объединены в крестьянские общины. Крестьянская община характеризовалась общественным землепользованием (на пахотную землю, луга, пастбища, лес), совместным ведением хозяйства, совместным трудом и уравнительным распределением, а также самоуправлением и круговой порукой. При распределении земли между членами общины соблюдался принцип справедливости. Община негативно относилась к личной собственности на землю: поскольку Бог создал землю, то сама идея личной собственности на неё для русских людей была крамольной. Община имела коллективный орган управления — общее собрание, называемое сельскими сходами, на которых решались все вопросы. В русских общинах существовала система взаимопомощи; община была обязана содержать своих немощных членов. Славянофилы считали, что крестьянской общине чужда социальная вражда, и это является залогом будущего спокойствия в обществе и его преуспеяния. Рассматривая крестьянскую общину как основу самобытного исторического пути России, славянофилы именно с ней связывали свои надежды на грядущее обновление страны. Западники же видели в общине пережиток прошлого, полагая, что община и общественное землевладение должны исчезнуть. Они ратовали за переход к подворному землевладению, при котором крестьянин мог распоря-

И.С. Аксаков. Портрет работы И.Репина)

К.С. Аксаков

жаться имеющейся у него землей единолично: они хотели бы реорганизовать крестьянскую общину России в общество единоличников-фермеров, для которых собственность на землю была бы священной.

Многовековая могучая русская государственность исторически сложилась как государственность христианская, черпая в православном вероучении идеалы и смысл своего существования. Вся государственную структуру страны венчала фигура помазанника Божия — русского православного царя. Вот почему славянофилы стояли за самодержавную монархию, но в то же время придерживались мнения о необходимости созыва земского собора как совещательного народного представительства.

Западники критиковали российское самодержавие, считая его формой восточной монархии. Они стояли за ограничение самодержавия, за усеченную, конституционную монархию, приводя в пример буржуазно-парламентский строй западноевропейских монархий, ратовали за демократические свободы. (Заметим, что эти либерально-демократические свободы оказались в будущем по сути своей разрушительными для России). Славянофилы укоряли западников в рабском принятии западных стереотипов.

Различным было отношение славянофилов и западников к реформам Петра I. Славянофилы отрицательно относились к кумиру западни-

ков Петру I, внедрившему западные порядки и обычаи, которые, по их мнению, исказили русскую жизнь, свернули Россию с истинного пути. Славянофилы отвергали тезис представителей западничества о том, что Петр I якобы «спас Россию», обновил страну и вывел её на международный уровень. Царь Петр своими антицерковными реформами положил начало многим бедам Русской Православной Церкви. Именно при нем был оборван духовный взлет Московской Руси; он нанес удар по передовому отряду Христова воинства — монашеству, всегда вызывавшему ненависть темных сил. Монастыри являлись средоточием духовной жизни православного народа, его нравственной опорой, а Петр I именовал их «гангреной государства». Монастыри подвергались разграблению, многие из них закрывались. С петровскими реформами произошла переориентация образованной части общества в сторону чужих идеалов, ценностей и моделей поведения.

Славянофилы возродили интерес к отечественному философско-богословскому наследию, в котором во главу угла ставились духовность и нравственность. Они проповедовали православие как абсолютную богословско-философскую истину. По словам И.В.Киреевского, одного из основоположников русской религиозной философии, славянофилы пытались создать такую фило-

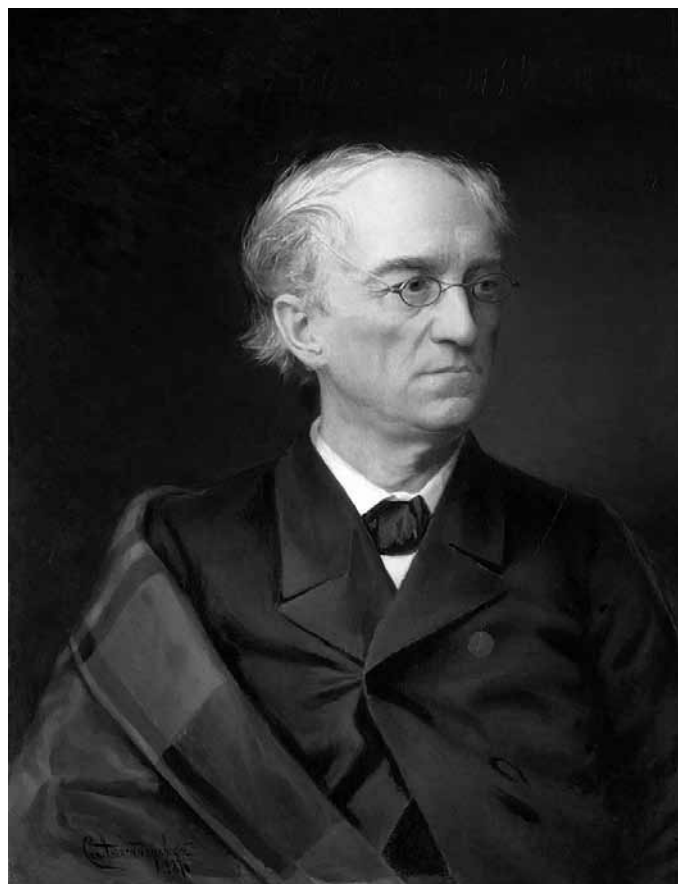
Ю.Ф. Самарин

К.Н. Леонтьев

софию, основание которой заключало бы в себе «самый корень древнерусской образованности». В поисках основы для новой философии он обратился к православному философскому опыту, к святоотеческой литературе. По слову Киреевского, задача состояла в осмыслении всей западной образованности и в подчинении её выводов «господствующему духу православно-христианского любомудрия». «Наша философия, — писал он, — должна создаваться из нашей жизни, из господствующих интересов нашего народного быта». Тщательно изучив западноевропейские философские доктрины, И.В. Киреевский пришел к выводу, что для них характерен главный недостаток — рационализм, а рациональное начало устремлено к сокровищам на земле, в то время как вера — к небесным сокровищам. Он громил всю западную философию как порождение горделивого рассудка и говорил, что спасение единственно в лоне Православной Церкви.

Идеал личности, по западничеству, — это независимый, свободный человек, индивидуалист. Славянофилы народам Европы противопоставляли русский народ с его соборностью, народ, развивающийся по особым законам в силу национальных особенностей. Удивительному русскому народу чуждо чувство ненависти к человеку, к нации, к другому государству. Самобытность русского характера выражается в открытости, бескорыстии и доверчивости. Приоритет таких

Ф.И. Тютчев

духовных ценностей, как религия, преданность обществу, готовность к самопожертвованию ради него, чувство справедливости и пренебрежительное отношение к материальным ценностям определили внутреннее различие русских людей и людей западного мировоззрения. Западному человеку свойственно самодовольство, самолюбование; а русский человек, напротив, всегда чувствует свою греховность, собственное несовершенство. Сознывая в православии полноту Истины, А.С.Хомяков считает православный народ народом избранным, причем в богоизбранности он видит не привилегию, но тяжкую ношу ответственности за Истину. Русский народ за свою тысячелетнюю историю пытался реализовать в своей жизни православный нравственно-религиозный идеал.

Размышляя о месте России в мировой истории, славянофилы заявляли, что Россия является страной, которой уготована мессианская роль центра христианства. Они стояли на том, что Россия, имея православный взгляд на мир, должна идти по собственному, особому, самобытному пути исторического развития. Этот путь определяется её историей, громадным размером её территории, численностью населения и своеобразными чертами русского национального характера, русской души. Славянофилы были убеждены, что русской истории присущи особые исторические ценности, которых не знает Европа, переживающая закат своей истории. России присущи такие общественные и культурные формы, которые станут основой более высоких ступеней исторического развития, чем те, которые возникли на Западе. Западники же считали, что Россия отстала от передовых стран Европы, а потому должна пройти западный путь в экономическом, политическом, культурном развитии и стать частью Европы; что русский путь — это путь, уже пройденный «более передовой» европейской культурой. Вся проповедь западников построена в духе превосходства Европы над Россией.

Славянофилы были тесно связаны с Оптиной пустыней, хранительницей духовных традиций православия и деяний праведников прошлых лет. Именно здесь, в святой обители, они черпали нравственную силу и духовно укреплялись. Здесь они печатали труды святоотеческой литературы. Сохранение славянофилами русского фольклора, запись народных сказок, обрядов, песен является их полезной деятельностью.

Столкновение двух разных философских, идеологических подходов к проблеме преобразования России продолжается и по сей день. Столкновение славянофилов и западников — лишь одно из проявлений повторяющегося из века в век

противостояния веры и безверия. Какие же уроки можно извлечь из учения славянофилов?

1. Славянофилы справедливо считали, что лишь в православии пребывает полнота Истины. В нём сила русского народа, который Господь избрал для великой миссии хранения чистоты и непорочности православной веры. В наши дни, когда идет непримиримая война мирового зла с Россией как с последним оплотом христианской духовности, русское служение заключается в том, чтобы до конца времен стоять преградой на пути зла, рвущегося к всемирной власти. Справедливо наблюдение славянофилов, что народ, потерявший веру, теряет свою жизнеспособность. Из нашей недавней истории мы знаем, что ослабление, оскудение веры привело Россию к трагическим последствиям.

2. Согласно мы с тезисом славянофилов о самобытности России, нашей Родины, о которой Ф.И.Тютчев справедливо сказал:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить!

Да, мы – другие, мы – православные русские люди, мы – народ Божий, мы – наследники тысячелетней великой России; у нас своя, особая, самобытная жизнь, своя дорога к храму.

3. Славянофилы стояли за соборное единство русского общества, которое обеспечивает и процветание государства, и осмысленность личного бытия. И мы должны все силы полагать на возрождение русской соборности, всероссийской общинной жизни.

4. Согласно мы со славянофилами и в том, что мы можем пользоваться земными благами, которые даны нам Богом, но не для того, чтобы растлевать себя и окружающих, а для того, чтобы помочь своей душе восстановить себя в первоначальном состоянии божественной чистоты.

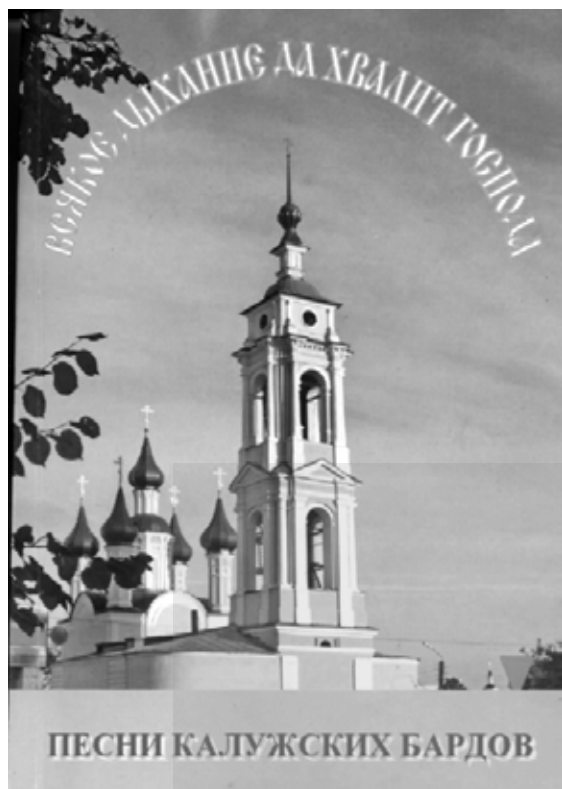
5. Мы принимаем критику славянофилами загнивающего Запада, его «ценностей» и идей. Идеи Запада – это идеал гуманизма, то есть отвержения человеком Творца. Сегодня на Западе открыто богоборческие, христоненавистнические начала. К примеру, еще совсем недавно, лет пять назад, в итальянских школах над классной доской висело Распятие. Теперь Его сняли: Оно, дескать, оскорбляет религиозные чувства учеников, исповедующих другую религию (арабов). Празднование Рождества и Пасхи сводится в Италии в

основном к дарению друг другу подарков и обильному застолью. Церкви в Европе пустуют, а некоторые превращены в кафе и даже в цирк для демонстрации аттракционов воздушных гимнастов, как, например, в Голландии. Мы наблюдаем на Западе только стремление к материальному достатку, к земному благополучию.

Поражает безнравственность «общества потребления»: легализация и пропаганда гомосексуализма, однополые браки, практика хирургического изменения пола, эвтаназия, наркомания, жажда обогащения любой ценой, господство псевдокультуры, у которой один лозунг: «Всё на продажу!» Сатанинская «свобода слова» понимается на Западе как вседозволенность безнаказанно глумиться над религиозными чувствами миллионов людей. Нас не устраивает идея нового мирового порядка с его экуменизмом, толерантностью и ювенальной юстицией. Нам не нужна интеграция в мировое сообщество таких «цивилизованных» государств, находящихся в состоянии духовного кризиса.

6. Правы были славянофилы, когда утверждали, что западная модель не может быть перенесена на российскую почву, что нельзя нации строить будущее по чуждому её природе плану, без учета особенностей исторического опыта и национального духа: она будет плодотворно развиваться лишь в согласии с заложенными в ней свойствами. Мы, как и предлагали славянофилы, должны двигаться по русскому пути развития, а это значит, что начинать движение к счастью, миру и гармонии надо с покаяния. В наши дни Россия стремится к обновлению, к возрождению её в былой силе и славе. Используя богатый духовно-нравственный потенциал, накопленный многими поколениями, устроим нашу жизнь по-русски.

Ныне международными силами овладел страх перед возрождением и укреплением России. В условиях беспрецедентного экономического давления Запада, ненависти к русским мы должны помнить, что после всех исторических катастроф Россия всегда возрождалась в новом качестве, еще более могучей и славной. Стойкий, терпеливый, смиренный и жертвенный, одушевленный религиозным идеалом, русский народ способен вынести любые испытания, и именно Православная Церковь указывает ему путь, на котором Россия обретет державную мощь, покой и мир, достойную жизнь и великую цель. Что же касается славянофильства, то здесь уместно привести вывод, который сделал в свое время о. Павел Флоренский: «Как символ, славянофильство вечно, ибо оно есть символическое выражение русского самосознания».

Анна Смирнова,
редактор православного издательства

Свет Христов всех просвещает

Святейший патриарх Кирилл в последнее время всё чаще говорит о возрождении приходских общин. А община раскрывается прежде всего в деятельности, и не просто деятельности, в деятельности-служении. Эта форма приходской жизни, утраченная за долгие атеистические годы, только нащупывается. Она может являть себя, например, и в православном творчестве.

Ко Дню православной книги калужский храм Успения Пресвятой Богородицы подошел с двумя поэтическими сборниками, авторами одного из них являются прихожане храма («Всем сердцем возлюбив Христа»), а второй сборник («Всякое дыхание да хвалит Господа») посвящен десятилетию возрождения нашего храма. Книга издана при участии храмовой общины. Авторы этого сборника — калужские барды.

Продолжая мысль о разных формах служения, хочется вновь обратиться к словам Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, сказавшего: идите за ограду храма. И мы пошли, спонтанно нащупав актуальность этой идеи. А калужские барды — это как раз наш выход за церковную ограду. Удачным ли был этот выход? Удалось ли привести кого-то из них в храм? Руководители проекта, кстати, и не ставили своей задачей воцерковить людей с самым разным жизненным и духовным опытом, коими и являются участники сборника «Всякое дыхание да славит Господа». Многие из них искренне считали и считают, что вполне достаточно иметь Бога в душе, но совместная работа над сборником несомненно дала свои плоды.

В их клубе — клубе авторской песни, более двадцати человек. Почетными его членами стали первые барды-космонавты — Ю.В.Романенко и А.И. Ловейкин. Среди участников клуба есть зрелые мастера, известные в Калуге поэты, авторы песен — Александр Щербань, Виктор Иванов, Алексей Запорожец, Сергей Васин, Михаил Стрельцов. Их стихи свидетельствуют о том, что вера православная в их жизни занимает далеко не последнее место. И каждый из авторов сборника, безусловно, сделал свои первые робкие шаги в сторону храма. А наша община, издав их сборник, со многими из них поддерживает отношения, проводя совместные вечера, где барды исполняют песни и читают стихи. О высоком качестве стихов можно убедиться, прочитав их сборничек.

На поэтической платформе объединились и незаурядные творческие силы нашего храма. Хочу сразу оговорить обстоятельство, которое немало смущает верующих, — храм это не клуб по интересам. Действительно, никто у нас не воспринимает общину неким клубом. Все поэты — самые активные участники литургической жизни храма, и их творчество является продолжением высокого духовного предстояния пред Господом.

О том, что есть творчество, хорошо сказал архимандрит Тихон (Шевкунов). Вот как звучит его мысль: «Жизнь христианина — это самое высокое в мире творчество, доступное человеку. Художник украшает холст и приносит его в дар людям. Композитор создает музыкальные произведения. А христианин пытается очистить и пре-

образовать свою душу и принести ее в дар Богу. И это есть самое интересное творчество из тех, что есть на земле».

Именно в общинной жизни многие прихожане начали свой путь служения Богу, и служат Ему словом и делом. Делом — это, прежде всего, деланием добра: помощью ближнему, помощью своему храму. Словом — запечатлевая в словах свои добрые мысли, чувства и высокие порывы души.

Небольшая книжечка «Всем сердцем возлюбив Христа» как раз и рассказывает о пути к Богу прихожан храма Успения Пресвятой Богородицы.

И этот сборник стихов, своего рода дневник восхождения души к высоким нравственным началам, есть скромный дар Богу, во имя которого мы живем, трудимся, радуемся и страдаем.

Из сборника калужских бардов «Всем сердцем возлюбив Христа»:

Светлана ЛОБАНОВА

Успенский храм

Стоит «за верхом» храм святой
В честь Богородицы Успенья.
И крест сияет золотой,
Как символ вечного спасенья!
За сотни лет так много храм
Увидел радости и горя.
Кадит Небесный фимиам,
Божественным молитвам вторя.
Немало чистых душ взрастил,
За веру жизнь отдать готовых,
Обитель райскую открыл
Священномучеников новых.
Подал угодникам святым
За всех предстательствовать Богу.
И Николай, и Серафим
Укажут верную дорогу.
Царица Неба и земли,
В Своем успении спасая,
Хранит свет правды и любви,
Всех духов злобы побеждая!
Успенский храм, нас освящай
Христовой веры благодатью.
И душам верных помогай
Прийти в отцовские объятия!

Из сборника калужских бардов «Всякое дыхание да хвалит Господа»:

Виктор ИВАНОВ

В Оптиной пустыни

Оптина пустынь. Жиздра-река.
В синюю вечность плывут облака.
А над часовней и звонницей вдруг
Три лебедя белых заходят на круг.
Мягко ложится перо от крыла
Там, где кровь иноков густо цвела.
Сердце зашло, как пришел на погост,
Где братья Василий, Трофим, Ферапонт.
К тихой обители шел я пешком,

Кротко в пути осеняясь крестом.
И наяву свой греховный пустырь
Жарко полон, приходя в монастырь.
Может, как прежде, меня приютит
Вновь Иоанно-Предтеченский скит.
Душу морозом в миру обожгло.
В храме Казанском мне станет тепло.
Снится мне в келии чистый родник.
Старца в хибарке праведный лик.
Яблоня ветви склоняет к окну.
Ранняя птица клюет тишину.
Узкой тропинкой меж сосен иду,
Верю, надеюсь, хорошего жду.
В поле ромашки обнял иван-чай.
В звоне малиновом тонет печаль.
Луковым полем опять прохожу,
Сорные травы кладу на межу.
Квасом крапивным на грядке взбодрюсь.
Заново жить у монахов учусь.
Свечи в Введенском соборе горят.
Лики с икон мироточа глядят.
Что же я плачу, глотая слова,
Если душа у России жива?!
Пусть крестный путь мой не знает дорог.
Только б в нем колокол русский не смолк.
Только б не гас над Отечеством, нет,
Благословенной Оптиной свет.

Александр ЩЕРБАНЬ

Сергиевское

После августа густого
Медом полита трава.
Превращает осень снова
Лес в златые купола.
И в усадьбе, и в деревне
Бал прощальный странно тих.
Все деревья, как царевны,
В одеяньях золотых.
Старый парк не умирает,
Лишь редеет голова.
Это он тебе роняет
Утешения слова.
«Возвращайся, — тихо просит. —
Будет странствовать уже.
Нынче в Сергиевском осень
Как молитва о душе.
Две души парят над храмом,
Две голубки в вышине —
Это папа, это мама...
Не тревожьтесь обо мне.
Этим воздухом напиться
Я досыта не могу.
Осень рыжею лисицей
Улеглась на берегу.
Тихо так, что слышно будто,
Как по венам кровь течет.
Лист закружится наутро,
А под вечер упадет.
Суета сует упряма,
Но разносится окрест
Из разрушенного храма
Чудотворный благовест.

Фото1. Перекресток улиц Воробьевская и Красная Гора

Елена Метальникова

Святые сердцу православному места

«...Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории...» — эти слова В.В. Путина подчеркивают важность сбора материалов, изучения и обращения ко всем без исключения страницам отечественной истории. В последнее время повысился интерес не только специалистов, историков, но и широких масс к периоду гонений на Русскую Православную Церковь. Это характерно и для калужского православного краеведения. Лучшим доказательством можно считать статьи о причисленных к лику святых и пострадавших в годы гонений в журнале «Православный христианин».

Обращение к теме новомучеников и исповедников, невинно пострадавших в годы репрессий,

продиктовано вполне объяснимыми причинами, ведь «в критический час истории они подают нам якорь спасения. И, может быть, только они, близкие нам по времени и земным обстоятельствам люди, могут помочь возродить утраченный народом идеал как организующую идею человеческой личности и духовно-нравственного возрождения» (З.П. Иноземцева). Задача увековечения памяти каждого, кто отдал свою жизнь за Христа и веру, предусматривает желательность сохранения материальных свидетельств эпохи гонений. В этом плане сегодня уместно напомнить о местах служения и проживания в Калуге священномученика Августина (Беляева).

Как неоднократно отмечал протоиерей Андрей Безбородов в своих выступлениях о локализации памятных мест, связанных с началом жизни и служения в Калуге владыки Августина, первое место его проживания известно. Это дом, который принадлежал его предшественнику —

Преосвященному Павлину (Крошечкину). Описание этого дома говорит о том, что это было очень скромное, но уютное жилище: «Домик был старый, но добротный, с мезонином-светелкой и запущенным, заросшим сорными травами садиком. Во дворе был колодец. Домик стоял на тихой, поросшей зеленой травкой улице. А из его окон открывался чудесный вид на заречные дали».

Дом этот не сохранился, но район, в котором он находился, до сегодняшнего дня претерпел мало изменений. У нас есть возможность посмотреть на фото 1934 года (Фото 1). Это как раз тот год, когда епископ Августин (Беляев) был назначен на Калужскую кафедру. Вот так выглядел перекресток улиц Красная Гора и Воробьевской. Сам дом на этой фотографии не виден, он находился с правой стороны (по данной фотографии, третий по счету от перекрестка, ближе к повороту к Казанскому храму), но в целом прекрасно отображен перекресток улиц. Однако, если для владыки Павлина, много служившего в Казанском храме, это место жительства было удобно, то епископ Августин нуждался в проживании в другом районе, который традиционно в Калуге назывался завершьем.

Сегодня уже упоминалось об истории храма Георгия за верхом, в котором особенно много служил сначала епископ, а с 1936 года архиепископ Калужский и Боровский Августин (Беляев). Как пишет игумен Дамаскин о владыке, «от дома до храма он всегда ходил пешком, в рясе и клобуке, с панагией на груди и с посохом в руке». Ходил он

по улице, которая до недавнего времени носила название ул. Революции 1905 года, а ныне называется Георгиевской. Как мы знаем, он никогда не надевал мирскую одежду, всегда был в облачении соответственно сану, служа при этом примером всем священнослужителям не только Калуги, но и епархии. Ведь ни для кого не секрет, что начиная с первых лет советской власти, некоторые батюшки пытались не соблюдать эти требования.

Попытаемся мысленно пройти путем, которым проходил владыка Августин. (Фото 2) Возможно, что кому-то эти старые домики покажутся невзрачными, неприметными, недостойными внимания. Но для нас они интересны и дороги именно тем, что здесь неспешно, сохраняя достоинство, проходил владыка Августин. По обеим сторонам улицы издавна жили прихожане Георгиевского храма. В 30-е годы, несмотря на новые атеистические веяния, многие из них сохранили веру. Время идет, домов становится все меньше, улица теряет свой прежний облик и своеобразие застройки прошлого. В большей степени пострадала четная сторона улицы, как ближе к Георгиевскому за верхом храму, так и в районе

Конечно, за столько лет облик улицы изменился, некоторые дома подверглись серьезной перестройке. Конечной точкой пути следования архипастыря был дом, где он проживал. Дом не был его собственностью, он снимал жилье. Как указывалось в моих статьях, посвященных земному житию владыки, в следственном деле были записаны несколько разных адресов: ул. Революции 1905 го-

Фото 2. Дом на ул. Революции 1905 г. в котором жил владыка Августин в тридцатые годы в Калуге

да, д. 96, та же улица, д. 95 и третий вариант – д. 93. Какой из них правильный, а какие ошибочные, определить было очень трудно, т.к. другие документы не сохранились. Известно и имя квартирной хозяйки, которая сдавала квартиру владыке, ее звали Матрена Григорьевна Зябкина. Эти сведения, являясь сами по себе достаточно важными, не помогли в определении места жительства священномученика Августина, т.к. архив ЗАГСа за эти годы утрачен.

Но сегодня, опираясь на воспоминания и фотографию, которые передала своей племяннице, Ирине Борисовне Соколовой, младшая дочь архиепископа Августина – Нина Александровна, можно с большой долей уверенности утверждать, что это именно тот дом, который находится на углу улиц Рылеева и Георгиевской, недалеко от Березуевского оврага. И сейчас это весьма многолюдная часть города, где новая застройка чередуются с домами прежних времен. В тридцатые годы тем более это был район частных деревянных домов – тихий, уютный, зеленый летом и напоенный запахом садов осенью.

Фото 3. Нина Александровна Беляева

Многие из этих домов, пожалуй, большинство уже были превращены в коммуналки, которыми оставались и позже. Дворы, защищенные надежными заборами, менялись медленнее. Сохранялись деревянные сараи, прочие хозяйственные постройки, которые были воздвигнуты на совесть из крепких, подготовленных для этой цели бревен. Многие из них сохранялись до 70-х годов XX века. В настоящее время заборов практически нет, все дворы стали проходными.

Вернемся к старой фотографии, которая благодаря воспоминаниям Нины Александровны Беляевой, позволяет утверждать, что именно здесь находилась квартира, в которой жил архиепископ Августин (Беляев) и куда он заезжал непосредственно перед арестом 20 сентября 1937 года. На первый взгляд, дом (Фото 2) не представляет собой ничего примечательного: скромное деревянное строение, которое не отличалось никакими архитектурными украшениями или деталями. В какой-то степени это соответствовало той скромности, нетребовательности к быту, какими отличался владыка Августин.

Нина Александровна (Фото 3) не только сама приезжала в город, где ее, еще девочку-школьницу, ждало столько серьезных испытаний, которые ей пришлось перенести. Она, как уже упоминалось, поделилась своими воспоминаниями с игуменом Дамаскином (Орловским) – они вошли в известную всем книгу, и со своей племянницей, которая тоже приезжала поклониться тем местам, где когда-то жил ее дедушка – ныне священномученик Августин (Беляев). В настоящее время мы можем быть уверены в правильности информации и с уверенностью утверждать, что в этом простом, совсем не примечательном доме жил будущий святой, который не позволял себе излишнего удобства. Сюда приходили к нему в гости представители калужского духовенства, его единомышленники, которые в дальнейшем, пройдя все испытания, многочасовые мучительные допросы, показали свою преданность архипастырю и силу веры.

Время меняет облик нашего города, архитекторы стремятся сделать Калугу современной, отвечающей требованиям XXI века. Уходит в прошлое патриархальная тишина и уют старых улочек. Но в нашей памяти должны остаться те калужские дома, которые тесно связаны с прошлым города, его жителей, с событиями разных времен. Зачастую, глядя на старые фотографии, понимаешь о жизни людей того времени больше, чем из некоторых книг на исторические темы. Конечно, этим фотографиям место в музеях, особенно, если они напоминают потомкам о скромном быте, но богатой духовной жизни тех, кто молился за счастье России и будущих поколений своей великой православной Родины.

Василий Абакулов

Страницы истории храма в честь великомученика Георгия за верхом в Калуге

Церковь Георгиевская за верхом одна из самых древних в г. Калуге. Построена в 1701 году, двухэтажная, каменная, с колокольнею. Чьим тщанием и иждивением, неизвестно. Престолов в храме четыре: один в верхнем холодном храме в честь Воздвижения честнаго и животворящего креста; остальные три в нижнем тёплом храме: настоящий во имя святого великомученика Георгия; на правой стороне в честь местночтимой иконы Пресвятой Богородицы «Утоли печали»; на левой стороне в честь Предтечи Господня Иоанна.

Священник Иоанн Алексеевич Остроглазов, служивший в этом храме с 1886 г. по 1904 г., писал в «Летописи градо-калужской Георгиевской за верхом церкви», составленной им по поручению епископа Калужского и Боровского Виталия и опубликованной в ряде номеров Калужских епархиальных ведомостей за 1891 год следующее: «Наши прихожане, старожилы единогласно приписывают построение каменного Георгиевского храма наследнику купца Коробова, а наш теперешний псаломщик Александр Сергеевич Кедров, прослуживший при Георгиевском храме около 50 лет, по дошедшему до него преданию, ещё доселе по-

казывает коробовские ризы. Ризы эти надеваются раз в год в Неделю всех святых. Всё оплечье коробовской ризы расшито священными изображениями: Христа Спасителя, Божией Матери, Предтечи, апостолов и других. Действительно, ризы древние, редкостные по нарядности, тяжёлые по весу и дорогие по цене».

По преданию, этот храм был построен калужским земским старостой Иваном Кирилловичем Коробовым. Название храма связано с топографическими особенностями города Калуги – слово «верх» на местном наречии означало овраг, следовательно, прибавление «за верхом» означает «за оврагом». Так целый район города, располагавшиеся за Березуйским оврагом, который некогда тянулся до Мироносицкой церкви, назывался Завершьем.

Первое достоверное известие о Георгиевской церкви относится к 1626 году, когда она по описи Владимира Плещеева с именем Великомученика Георгия точно обозначается за старым острогом, в острожной слободе. В 1685 г. в описи Калуги, составленной писцом Иваном Леонтьевым Полуэктовым, она названа как церковь Георгия на пе-

ску с 6 колоколами. По описи 1626 г. эта церковь в Завершье была единственной, и всё население Завершья, хотя и небольшое, составляло приход Георгиевской церкви. А в 1685 г. упоминается в ряду с Георгиевской и Одигитриевская церковь с четырьмя колоколами.

Что касается названия «Георгиевская» церковь, то ясно, что деревянная была посвящена имени великомученика Георгия. Крестовоздвиженскою стала называться, когда устроена была каменная, с посвящением верхней лучшей церкви Животворящему Кресту Господню, но иногда по нижнему престолу и соответственно с прежним названием именуется Георгиевской. К тому и другому названию прибавлялось сначала (в XVII и XVIII вв.) предпочтительно «на песку», потом (в конце XVIII в.) преимущественно «за верхом», или то или другое вместе (в XVIII и XIX вв.). «На песку» показывает, что место храма и прихода весьма песчаное, что подтверждалось при постройке вокруг домов.

Отметим, что Георгиевская церковь на этом месте, скорее всего, существовала и в XVI веке. В конце этого столетия административно посад Калуги делился на 18 сотен, как об этом сообщает «Строельная книга Калуги» конца XVI века, хранящаяся в РГАДА. Среди этих сотен были сотни Егорьевская на Воробьёвке и Егорьевская. Отдельно были прописаны слободки: у Зелёного

Георгиевский кафедральный собор г. Калуги

амбара, Рыбная слободка и у Егория Мученика. Калужский исследователь Л.И. Потапова отождествляет эту последнюю слободку с церковью Георгия что на песку или за верхом. Приходские дворы в этой слободке располагались на церковной земле. Их насчитывалось 32, в них проживало примерно 128-152 человека.

Двухэтажный каменный храм с шатровой колокольней издаലെка обращает на себя внимание стройностью пропорций и богатыми архитектурными деталями. Храм выполнен в стиле построек времен Алексея Михайловича, или в стиле московского барокко. Корпус храма и наружная отделка сохранились почти полностью. Храм пятиглавый, имеет форму полукорабля, высотой около 43 м, длиной чуть более 32 м, по бокам верхнего этажа – галереи, покоящиеся на четырёх романских арках, через которые проходит свет в окна нижнего этажа. Галереи сначала были открытыми, но в конце 1776 г. покрыты кровлей, которая держится на пяти четырёхугольных колоннах с каждой стороны. После Великой Отечественной войны галерея была полностью застеклена. На галереи и в храм второго этажа ведут с обеих сторон чугунные лестницы, перила которых покрывают балюстраду из балясин с кубиками. Главный вход в нижний храм был из-под колокольни, о чём свидетельствует арка в первом ярусе колокольни, ныне заложённая.

Наружные стены верхнего храма украшены крестами. Храм обведен зубчатым поясом в пять кирпичей на угол. В стенах верхнего храма есть голосники. Кровля у храма четырёхскатная, увенчанная пятью главками. Кокошники в верхней части фасадов четверика укреплены раковиннообразными вставками. Следует заметить, что здесь отчетливо сказались новые веяния, неизвестные в конце 1680-х гг. Просторный алтарь сохраняет традиционное трёхчастное деление, хотя здесь это уже единое помещение. Отделка дверей как в нижнем, так и в верхнем храме выполнена в русском стиле из мячковского камня. Двери остаются в неприкосновенности, раскрашенными, как были.

Верхний этаж занимает всего один придел — во имя Воздвижения Креста Господня. В нижнем этаже три придела: главный — во имя великомученика Георгия Победоносца, южный — во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» и северный — во имя Иоанна Предтечи. Южный и северный приделы в нижнем храме были устроены в 1824 г. Верхний храм расписан, как показывает надпись в алтаре и на стенах, в 1766-1767 гг. В 1880-1881 гг. она была промыта и подновлена, без отступления от древнего письма. Позднее ее также неоднократно подновляли, так что сейчас трудно судить о качестве росписи 20-х гг. XVIII в. Нижний храм был расписан в начале XX в. Трапезная

часть нижнего храма вновь расписана в 1999 г. иконописцами Калужской епархии.

Пятиярусный иконостас верхнего храма относится к 1770-1780 гг. Его довольно пышная потолочная резьба выполнена в стиле московского барокко. Большинство икон, которые мы видим в иконостасе верхнего храма, были написаны специально для него. В нижний же храм по окончании строительства каменного собора иконы для трёхъярусного иконостаса были перенесены, по преданию, из прежнего деревянного храма. И если судить по двум реставрированным иконам нижнего храма – великомученика Георгия Победоносца и великомученицы Параскевы Пятницы, датированным специалистами концом XVI — началом XVII вв., то это предание можно считать достоверным.

Колокольня Георгиевского собора – один из самых блестящих образцов распространенного в XVII в. архитектурного типа. Трёхъярусный четверик легко несёт восьмигранный звон, завершённый высоким шатровым верхом. На крыше колокольни симметрично расположены двойные четырехугольные и круглые пролеты слуховых окон. Нижний ярус колокольни укреплен контрфорсом, т.е. поперечной вертикальной скошенной стенкой, придающей архитектуре храма вид древней крепостной стены. Во втором и третьем ярусах есть оконца: два оконца во втором и одно в третьем. Наличники окон украшены небольшими колонками.

В 1766-1767 гг. были произведены ремонт и внутренняя отделка храма. Около 1770-1780-х гг. новый липовый резной иконостас в верхней церкви был устроен купцом Авилковым (на его же средства была покрыта колокольню белым листовым железом). Иконостас этот в 1883 г. вновь позолочен церковным старостой В.И. Станкевичем.

В 1824 г. устроены внизу два придела, во имя Предтечи Господня левый и в честь «Утоли печали» правый. Устроителями были рабы Божии Иоанн и Евдокия (фамилия неизвестна). 24 июня они обязательно поминались на литургии, а по окончании ее им возглашалась вечная память. 26 ноября 1864 г. было открыто Георгиевское за верхом благотворительное братство при священнике И. Извекове.

В 1723 г. священником при означенной церкви был Гавриил Парфеньев. В 1730-е гг. среди прихожан церкви Георгия на песку мы видим Петра Кирилловича Коробова, Семёна Евсеевича Носова, Емельяна Сисоева, Ивана Губарева, Сергея Масленникова, Василия Черникова, Семёна Котельникова, Ивана Михайловича Грехова, Дмитрия Тишкова и других. Все они — представители известных калужских купеческих фамилий.

До 1780 года, пока не было метрических и исповедных книг, сведений о служивших в Георги-

евском храме священниках мало. Благодаря записи в алтаре по случаю церковного ремонта, упоминается в 1766 г.: священник Тимофей Парфеньев, который около 1767 г. сдал место своему сыну Григорию Тимофееву. При них была расписана церковь живописью, а при последнем отлит большой колокол. Григорий Тимофеевич умер в 1784 г. 64 лет от роду. Состав причта при нём был четырёхчленный: священник, диакон, дьячок и пономарь. Приемником отца Григория был священник Пётр Никитин (1784-1814 гг.), который в 1810 г., к Пасхе, получил сан протоиерея; с 1811 г. усвоил себе фамилию «Чертков» и умер за штатом в 1818 г. С 1814 по 1830 год священствовал его сын Иона Петрович Чертков. Он получил сан протоиерея в 1824 г. и в 1830 г. умер от холеры. После его смерти до возраста дочери Евгении Ионовны исправлял должность в продолжение четырех лет временно прикомандированный священник Иаков Дмитриев. С 1834 по 1860 год священствовал муж Евгении Ионовны Андрей Васильевич Гостунский, получивший академическое образование и состоявший профессором Калужской семинарии. Однажды со старостой Алфёровым он ехал к преосвященному Николаю за благословением на праздник; по дороге лошади понесли, их экипаж перевернулся. Андрей Васильевич разбил ноги и после 12-летней болезни от ушибов скончался. По характеру был мягкий, в обращении благодушный. Прихожане поминали его доброй памятью, а рассеянные по епархии ученики его рассказывали про него много занимательных случаев. Около года после отца Андрея исправлял должность временный священник Николай Рождественский. В 1861 г. вступил в супружество с дочерью отца Андрея Фаиной и определён священником к Георгию кандидат Московской академии и профессор здешней семинарии Иаков Фёдорович Извеков. Он сын диакона из села Запажья Малоярославецкого уезда. В 1881 г. получил сан протоиерея. Был членом в консистории, но за болезнью оставил эту ответственную должность. Причту и приходу известен был как человек прямой и честный. Он первый в Калужской епархии создал при своей церкви братство вслед за обнаружением высочайше утверждённых правил и положения о церковных братствах в 1864 году. За свои труды по ремонту церкви и за деятельность по устройству братства получил от почитателей и прихода наперсный крест, украшенный драгоценными камнями. Умер от болезни сердца 4 октября 1886 г. Священник Иоанн Алексеевич Остроглазов переведён к Георгиевской за верхом церкви от Екатерининской церкви Калужского женского епархиального училища 11 октября 1886 г.

На личности этого священника мы остановимся подробнее.

Иоанн Алексеевич Остроглазов был сыном пономаря села Дудино Козельского уезда. По окончании курса Петербургской духовной академии со степенью кандидата богословия определён синодальным обер-прокурором на духовно-училищную службу в Лубенское духовное училище 26 сентября 1885 г. Перемещён на должность учителя русского и церковнославянского языков в Калужское духовное училище в 1885 г. Посвящён в иерея к Екатерининской церкви Калужского епархиального женского училища Преосвящённым епископом Владимиром 2 января 1886 г. Переведён на священническое место к градо-калужской Георгиевской за верхом церкви с оставлением на должности учителя русского и церковнославянского языков в духовном училище 14 октября 1886 г. Определён законоучителем в калужскую губернскую гимназию с оставлением должности учителя в духовном училище 1 апреля 1890 г. Избран в члены правления Калужской духовной семинарии 25 апреля 1890 г. Определён наблюдателем церковно-приходских школ по г. Калуге в январе 1891 г. Определён председателем Совета Калужского епархиального женского училища с оставлением должности члена Семинарского правления 19 мая 1892 г. Назначен членом Комиссии по распределению новых окладов жалованья духовенству Калужской епархии

Иоанн Алексеевич Остроглазов

10 июля 1893 г. Освобождён по прошению от должности наблюдателя церковно-приходских школ и назначен членом Калужского епархиального училищного совета 15 августа 1894 г. Общеeparхиальным съездом духовенства избран председателем Комиссии по возведению нового здания Калужского епархиального женского училища 8 февраля 1898 г. Определением Святейшего Синода назначен членом Калужской духовной консистории сверх штата 10 ноября 1899 г. Согласно прошению освобождён от должности председателя в Совете епархиального женского училища и в Комиссии по постройке нового училищного здания 2 апреля 1900 г. Определением Святейшего Синода назначен штатным членом Калужской духовной консистории в августе 1901 г. Согласно прошению перемещён из мужской в женскую гимназию законоучителем 1 мая 1903 г. За назначением на должность законоучителя Калужской николаевской гимназии согласно прошению перемещён на настоятельское место к Николаевской церкви при означенной гимназии в ноябре 1904 г. Назначен почётным членом Калужского епархиального училищного совета в 1904 г. Назначен председателем Комиссии по ревизии приходских школ г. Калуги 10 января 1907 г. Избран в члены Императорского православного палестинского общества в 1915 г.

Указом Правительствующего Сената от 30 января 1916 г. за № 305 по Департаменту герольдии протоиерей Иоанн Остроглазов, его жена Вера Максимовна и дети: Георгий, Вера, Борис, София, Варвара, Анна и Зинаида были утверждены в потомственном дворянстве. В 1916 г. дети протоиерея – Георгий служил в Правительствующем Сенате, Вера и София находились при отце, Борис был на военной службе, Варвара, Анна и Зинаида обучались в женской гимназии.

15 декабря 1887 г. И. Остроглазову была объявлена благодарность епархиального начальства. 15 июня 1888 г. он был награждён набедренником. 15 мая 1891 г. награждён скуфьёю. 25 мая 1891 г. объявлена благодарность Преосвящённого Анастасия за успешное преподавание Закона Божия в классической гимназии. 1 сентября 1893 г. объявлена благодарность за труды в Комиссии по распределению новых окладов жалованья духовенству Калужской епархии. 15 мая 1894 г. награждён камилавкой. 30 июня 1895 г. преподано благословение Преосвященнейшего епископа Александра за труды по преподаванию уроков по Закону Божию в гимназии. 6 мая 1897 г. награждён наперсным крестом. 10 октября 1897 г. пожалован серебряной медалью в память царствования императора Александра III. 2 апреля 1900 г. за честный, усердный и многополезный труд, подъятый им для блага епархиального женского училища преподано архипастырское благосло-

вание Преосвященнейшего Макария с выдачею грамоты. 21 мая 1900 г. возведён в сан протоиерея. 11 мая 1901 г. награждён книгою Библией, от Святейшего Синода выдаваемой. 6 мая 1903 г. награждён орденом Св. Анны 3-й степени 4 ноября 1905 г. за понесённые труды по разработке вопросов, предложенных к рассмотрению на Поместном Соборе Всероссийской церкви выражена Преосвящённым Вениамином глубокая благодарность. 6 мая 1906 г. награждён орденом Св. Анны 2-й степени. 21 августа 1908 г. выражена признательность Его Преосвященства Преосвященнейшего Вениамина за труды по обревизованию начальных школ г. Калуги. 18 октября 1909 г. пожалован серебряной медалью по случаю 25-летия церковно-приходских школ. 6 мая 1909 г. награждён орденом Св. Владимира 4-й степени. 6 мая 1912 г. награждён палицею. 21 февраля 1913 г. Всемилостивейше пожалован крестом и медалью в память 300-летия Царствования Дома Романовых. 6 мая 1914 г. награждён орденом Св. Владимира 3-й степени. 6 мая 1914 г. награждён наперсным крестом из Кабинета ЕИВ без украшений. Протоиерей был осуждён по ст. 58 п. 10 УК РСФСР тройкой УНКВД СССР Тульской области 19 ноября 1937 г. и приговорён к высшей мере наказания (был расстрелян вместе с другими священнослужителями по делу Августина Беляева, о чём подробно писала в своей статье Е.В. Метальникова).

После перемещения священника И. Остроглазова к домовою церкви Калужской Николаевской гимназии на его место к Георгиевской за верхом церкви был перемещён 9 ноября 1904 г. протоиерей градо-калужской Васильевской церкви Никанор Чистяков. 3 февраля 1909 г. он в награду особо усердного исполнения в течение 25 лет обязанностей по обучению в народных школах всемилостивейше был награждён орденом Св. Анны 3 степени. 2 сентября 1909 г. он был перемещён обратно в калужскую Васильевскую церковь, а священническое место при Георгиевской за верхом церкви занял священник С.М. Милованов, о котором будет рассказано ниже.

Из церковных старост Георгиевской за верхом церкви известны следующие. Иван Макарович Губарев, при котором в 1766-1767 гг. был расписан верхний храм, как показывает надпись в алтаре и на стенах. Его родственник Никифор Яковлевич Губарев прослужил в указанной должности при той же церкви 33 года при священниках Ионе Петровиче Черткове и Андрее Васильевиче Гостунском. Получил в награду золотую медаль. Известно, что Губаревы торговали хрусталём. Из купеческого же рода Алфёровых церковными старостами означенного храма были Андрей Тимофеевич и Сергей Иванович (утверждён в должности 22 февраля 1906 г.).

Наиболее известным церковным старостой Георгиевской за верхом церкви был действительный статский советник, товарищ председателя Калужского окружного суда Вячеслав Иванович Станкевич (1834-1904 гг.). Он служил с августа 1866 г., а до этого времени был помощником Алфёрова. Георгиевская церковь весьма многим обязана Вячеславу Ивановичу. Он в 1881-1883 гг. отремонтировал нижнюю и верхнюю церковь, употребив на это 12 тысяч рублей из собственных средств. Вызолотил новый липовый иконостас в верхней церкви. Содержал ризницу в отменном порядке: для лучших риз, пожертвованных им самим, были устроены особые шкапулки, в которые он сам же и укладывал их в тонкой бумаге после службы. Его две ризы – одна белая серебряная, с такой же одеждой на престоле и жертвеннике нижней церкви, другая пунцовая бархатная с такой же одеждой для престола и жертвенника верхней церкви, оценены свыше 2 тысяч рублей. Они употреблялись только два раза в год, на Рождество Христово и на Пасху, кроме, конечно, особых случаев, например, посещения храма Преосвящённым. Прочие ризы (парадных больше 30) при нём аккуратно сохранялись в особых, устроенных для них комодах. В 1869 г. церковный староста В.И. Станкевич пожертвовал в свой храм 421 руб.

Согласно Адрес-календарю Калужской губернии на 1899 год, В.И. Станкевич был действительным членом Губернского статистического комитета, гласным Калужской городской думы, товарищем председателя Калужского окружного суда, председателем совета братства св. апостола Иоанна Богослова, непременным членом братства св. великомученика Георгия, председателем комитета Пестриковского убежища, почётным мировой судьёй судебного присутствия Калужского, Медынского и Перемышльского уездных съездов.

Вячеслав Иванович Станкевич был определён в 6-ю часть Дворянской родословной книги Калужской губернии Калужским дворянским депутатским собранием 6 июня 1872 г. (Сенатский указ № 2368 от 4 апреля 1850 г.) В семействе у него были супруга Екатерина Александровна и дети: Борис, Глеб, Георгий, Вячеслав, Лидия, София, Иван, Митрофан.

Возле Георгиевской церкви до сих пор стоит надгробный памятник из чёрного гранита с крестом, на котором имеется надпись: «Вячеславъ Ивановичъ // Станкевичъ // родился 3 апреля 1834 года // скончался 4 ноября 1901 года». Об этом человеке упоминал в своих воспоминаниях Михаил Михайлович Осоргин, бывший тульский губернатор, владелец имения Сергиевское Калужского уезда. Он писал: «В Калуге большую роль в церковных кругах играл товарищ

председателя окружного суда Станкевич, он был вечным церковным старостой в приходской церкви Георгия за верхом, считал себя великим знатоком церковного устава и обрядности. Привыкши к полной самостоятельности в епархии и к особому всегда уважению архиерея к его особе, он как-то не поладил с Анатолием (епископом Калужским и Боровским в 1892-1894 гг.) на первых же порах, недоразумения эти разрослись в неприязнь и после не более чем годового пребывания Анатолия на кафедре калужской его убрали на покой».

Посетивший 16 октября 1890 г. Георгиевскую за верхом церковь Преосвященнейший Виталий, епископ Калужский и Боровский, обращаясь к прихожанам этого храма, обратил внимание на благолепие этого храма и упомянул и заслуги В.И. Станкевича: «Возлюбленные братия! В сём святом храме я ныне в первый раз, но мимо него я проезжал много раз и всегда любовался им. Внешний вид сего храма производит самое приятное впечатление; я не знаю, быть может, он недавно отремонтирован; во всяком случае, с внешней стороны он представляется лучшим в городе храмом по своей чистоте и опрятности. К тому же и самая архитектура его невольно обращает на себя внимание; по постройке ваш храм редкостный и в своём роде единственный».

Внешнему виду вполне соответствует и внутреннее устройство сего храма, и прежде всего он тёплый. Мне остаётся только желать, чтобы ваши молитвы здесь также были теплы и усердны. Ходите же, возлюбленные, в сей храм и вознесите со всею церковью свои молитвы к Богу. Молитва церковная, общественная, без сравнения превосходит нашу келейную молитву. Впрочем, этот храм, вероятно, с любовью посещается молящимися. И как не посещать его, когда в нём всё в порядке и на своём месте; когда каждой священной вещи в нём давно известно строго обдуманное разумное назначение? Всё я нашёл у вас в прекрасном состоянии. Мало сказать, что всё в самом наилучшем виде; нет, здесь во всё проглядывает изысканность, изящество. Я слышал, что к этому храму много забот и попечений приложил и прилагает здешний церковный староста. Позвольте же мне высокопочтеннейший Вячеслав Иванович, в настоящую минуту, публично выразить вам мою сердечную благодарность. Счастлив сей храм и приход, что имеет такого попечительного, ревностного и бескорыстного деятеля во славу Божию и во спасение души своей. Я вижу, что вы, почтеннейший Вячеслав Иванович, не только стараетесь о том, чтобы у вас в храме всё было прекрасно в смысле эстетическом, но и заботитесь также и о том, чтобы это прекрасное само по себе вместе с тем было назидательно для богомольцев. Да почиет

же нам вами и над вашим семейством Божие благословение! Да продлит Господь ваши дни на благо церкви и к нашему собственному благополучию. Сердечно благодарю вас, многоуважаемый Вячеслав Иванович!»

Станкевичи и после смерти Вячеслава Ивановича продолжали поддерживать Георгиевский храм. Сын Вячеслава Ивановича Иван в 1912 г. пожертвовал в этот храм 300 руб., за что ему было преподано архиерейское благословение Его Преосвященства с выдачею установленного свидетельства.

Священником, служившим в Георгиевском храме в последние годы ещё царской России, а затем и в первые годы советской власти, был Сергей Михайлович Милованов. Он окончил Калужскую духовную семинарию в 1886 г., был законоучителем в нескольких школах Орловской губернии. По прошению был перемещён к Георгиевской за верхом церкви г. Калуги 22 октября 1909 г. из Христорожественской церкви г. Калуги. Состоял законоучителем 1-го Калужского приходского мужского училища с 31 октября 1909 г., заведующим и законоучителем церковно-приходской школы Георгиевского братства с октября 1909 г. Был награждён книгою «Святая Библия» 1 декабря 1894 г., набедренником 14 апреля 1897 г., скуфьёю 22 декабря 1898 г., камилавкой 14 мая 1903 г., наперсным крестом 6 мая 1907 г. Высочайше награждён орденом Св. Анны 3-й степени 6 мая 1913 г.

Тяжёлым испытанием для всей православной России стала революция 1917 г. и последовавшие за ней десятилетия гонения на православную веру и священнослужителей.

14 февраля 1922 г. церковь Георгия за верхом осмотрена была осмотрена заведующим губмузеем В.В. Асоновым и инструктором по охране памятников старины М.Е. Шереметевой. В это время священником церкви был упоминавшийся выше С.М. Милованов. В научном архиве Калужского областного краеведческого музея хранится отпечатанный на пишущей машинке отчёт об упоминавшемся осмотре церкви:

«Церковь Георгия за верхом представляет из себя один из лучших памятников древнего церковного зодчества в Калуге. Построена она была в 1701 г. и существенным переделкам не подвергалась: только в конце XVIII в. сделана была кровля над галереей, прежде открытой, что, впрочем, значительно искажило вид церкви. Колокольня является прекрасным образцом шатровой колокольни восьмерик на двойном четверике, крытый шатром без полиц (полица – в русской деревянной архитектуре нижняя пологая часть крутой двускатной или шатровой крыши, отводящая дождевые воды от стен. – В.А.), но с люкарнами фронтончатыми двойными ординарными и круглыми».

По стенам колокольни окна с живописными наличниками (колонки и завитки с крестом). Алтарь двухэтажный, трёхчастный, абсиды отделены друг от друга полуколоннами.

Настоящая пятиглавая двухэтажная. Главки луковичные с перестяжками шейки глухие, сильно вытянутые вверх, окрашены в грубую жёлтую краску. Вообще верх не принадлежит к лучшим частям здания.

Колокольня орнаментирована под кровлей рядом италийских раковин, ниже которых бежит карниз, имитирующий сквозную балюстраду, а ещё ниже расположены окна с наличниками из витых полуколонн и двойным рядом завитков с крестом наверху. С трёх сторон церковь огибают галереи, крытые кровлей и с западной стороны застеклённые в конце XVIII в.; галереи лежат на арках.

На галерею ведут с северной и южной сторон широкие лестницы, всходом украшенные по стенам ширинками. В нижнюю церковь с паперти ведёт цветной романского типа портал из мягкого известняка, фигурные арки портала расцвечены красками. С галереи в церковь ведут цветные каменные двери.

В нижней церкви в художественном отношении интересны следующие предметы:

1). Житийная икона Параскевы Пятницы XVII в., среднее изображение (Параскевы), по видимому, поновлено. Боковые мелкие изображения с интересными архитектурными и пейзажными фонами.

2). Икона на углубленной доске — два святых Борис и Глеб на пейзажном фоне. Икона без оклада, лишь кругом серебряная басма.

С правой стороны иконы:

3). Божией Матери в соборе апостолов и 4). Воскресение Христово XVIII в. без оклада, приятное по колориту (киноварь, санкир).

5). Архангел Михаил XVIII в. внизу ландшафт с горами и много фигур коней, пасущихся и со всадниками, фигуры на золотом фоне.

6). Три исповедника: Самон, Гурий и Авив XVIII в. на золотом фоне, три фигуры в богатых одеждах (киноварь с золотом), икона без оклада с одними венчиками и цатами.

7). Житийный образ Николая Угодника XVII в., в., кругом житие с архитектурным фоном.

8). Икона Божией Матери «Одигитрия».

9). Икона Божией Матери «Иверская».

10). Икона Божией Матери, шитая серебряными нитками со вставленными кусками фольги.

11). Икона Божией Матери «Утоли печали» нач. XVII в.

12). Запрестольный восьмиконечный крест латунный с цветной эмалью.

13). Евангелие времён Елизаветы Петровны 1759 г. с великолепными бордюрами на листах, рас-

крашенными от руки водяными красками и с цветными богато- и мелкоорнаментированными заставками. Оклад серебро-позлащённый с чернью.

14). Крест напрестольный серебряный 1730 г.

15). Два серебряных напрестольных креста XVIII в.

16). Сосуд 1791 г.

В нижней церкви: иконостас XVIII в. шестиярусный, на нём некоторые иконы XVII в. на углублённых досках. На стенах иконы:

17). Живоначальная Троица на углублённой доске.

18). Поклонение волхвов на углублённой доске.

19). Польская икона Богоматери в серебряном окладе с одноглавым орлом и барочным орнаментом (икона из города Бердичева).

20). Тихвинская Божия Мать с чудесами.

21). Св. Лаврентий на углублённой доске.

22). Ковчег 1797 г. серебряный с чернью весом 13 фунтов.

23). Евангелие 1835 г.

24). Сосуд 1891 г.

25). В верхней церкви имеется археологический шкафчик, в котором хранятся икона мелкого письма — «Символ веры в лицах»; вделанный в доску деревянный крест, сосуды оловянные, медное кадило.

26). Старинные нарядные ризы, по преданию пожертвованные Коробовым. Оплечья их расширены изображениями Христа, Богоматери и Апостолов.

Инструктор П/О охраны памятников искусства и старины Шереметева (подпись).

С подлинным верно. Секретарь Футин (?)».

Георгиевская за верхом церковь наряду с другими храмами и зданиями Калуги в 1925 г. состояла на учёте отдела по делам музеев Главнауки НКП. Список этих церквей и архитектурных памятников был прислан в Калужский губмузей 21 января 1925 г. На учёте они состояли и в марте 1926 г. Ряд храмов из этого списка до настоящего времени не сохранился (Архангельский, Благовещенский, Воздвижения на Воробьёвке, Воскресенский, Ильинский, Николо-Слободский, Спасо-Жировский).

Как мы знаем, калужские храмы подвергались разрушению. Такая угроза нависла и над Георгиевской церковью. Завглавнаукой Лиэ и учёный специалист Левинсон 28 мая 1929 г. выслали отношение № 50612 из Москвы из Народного Комиссариата по просвещению в Калужский горсовет и калужский музей, в котором писали: «Главнаукой получены сведения о якобы намеченной ликвидации в числе других церковных зданий города также зданий церкви Георгия за верхом и Ильинской. Ввиду того, что указанные здания представляют незауряд-

ный историко-архитектурный интерес, желательнее их сохранить, выделив в случае необходимости для разборки иные менее ценные сооружения. Просьба сообщить о действительном положении».

В Калужский губкомхоз Калужский областной музей 11 июля 1929 г. отношением № 360 сообщал о том, что «в созванном на 2 июля с.г. совещании рассмотрен список зданий, числящихся на учёте у Главнауки на территории будущего Калужского округа на предмет выделения таких, которые против использования которых для культурно-просветительных и иных нужд со стороны музея возражений не имеется. Всего в г. Калуге на территории пяти бывших уездов, входящих в состав Калужского округа, взятых под охрану зданий церковной и гражданской архитектуры числится по списку 150 номеров. Из них рассмотрено 80. Рассмотренные здания разделены на 2 категории: 1) здания, внутренний вид которых заслуживает сохранения и приспособление которых для каких-либо целей практических музей находил бы нежелательным; 2) здания, против использования которых для культурно-общественных или иных нужд музей не находит препятствий с условием, чтобы все переделки в них производились с ведома и согласия музея».

К зданиям 1 категории в Калуге относилась среди других культовых зданий и Георгиевская за верхом церковь. Этому храму повезло, он сохранился и даже не был закрыт. Из списка первой категории были впоследствии утрачены Спасо-Жировская, Воскресенская, Георгиевская на Воробьёвке, Архангельская церкви, а также Московские ворота, про которые особо отмечалось, что это «здание первой категории, безусловно подлежащее сохранению».

1934-1937 гг. связаны с пребыванием на калужской кафедре священномученика Августина (Беляева). В эти страшные для Русской Церкви годы Георгиевский собор начал вновь заполняться людьми, которых владыка своим примером учил не бояться открыто исповедовать веру. Священномученик Августин был расстрелян 23 ноября 1937 г. по приговору тройки УНКВД Тульской области. Вместе с ним были арестованы клирики собора: протоиерей Иоанн Сперанский, протоиерей Иоанн Остроглазов, протоиерей Павел Семеновский, священник Афанасий Любимов, священник Василий Макаров и его брат Яков, священник Александр Покровский, диакон Василий Становов, псаломщик Аполлон и другие. Многие из них были впоследствии расстреляны вместе со священномучеником Августином.

С 1926 г. по 1999 г. собор являлся кафедраль-

ным. Этот статус он получил после закрытия Свято-Троицкого собора. В 1999 г., когда Свято-Троицкий собор был восстановлен и стал кафедральным, храм Георгия за верхом сохранил статус собора. В 1940 г. Георгиевский собор ненадолго закрывался. В 1950 г. при епископе Онисифоре (Пономареве) в соборе был тщательно заделан купол, подновлена роспись. К празднованию тысячелетия крещения Руси в храме был произведен ремонт. В 1990 г. при соборе была открыта первая в Калужской епархии воскресная школа. В Свято-Георгиевском соборе совершали богослужения первоиерархи Поместных Православных Церквей: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (неоднократно), Блаженнейший митрополит Вашингтонский и всея Америки Феодосий (1992 г.), Блаженнейший Парфений III, Патриарх Александрийский и всея Африки (1994 г.). В конце XIX в., во время своего визита в г. Калугу, в соборе служил святой праведный Иоанн Кронштадтский, в память об этом в алтаре собора находится бронзовая табличка с надписью: «Отец Иоанн Кронштадтский совершил в сем храме 15 мая 1895 г. Божественную литургию».

20 мая 1999 г. был освящён установленный возле Свято-Георгиевского собора крест, посвящённый памяти «преосвященных архипастырей, пастырей и всех, потрудившихся в Калужской епархии». Так было начато празднование 200-летия со дня учреждения Калужской епархии.

В соборе находится главная святыня Калужской земли – чудотворная Калужская икона Божией Матери. Из икон нижнего храма особо почитаются: икона Божией Матери «Утоли моя печали» (была написана по заказу купца Сысоева, получившего чудесное исцеление за границей в Кёнигсберге), икона святителя Николая Чудотворца, икона Спасителя, иконы великомученика Георгия, святых мучеников Гурия, Самона и Авива, великомученицы Параскевы Пятницы. В верхнем храме одной из почитаемых является Иерусалимская икона Божией Матери, написанная в 1740 г. иконописцем Семёном Фалеевым. В алтаре хранится: на престольный крест с частицами мощей девяти печерских святых.

Престольные праздники:

в дни празднования икон Божией Матери: Калужской – во 2-ю Неделю по Пятидесятнице; 31 июля; 15 сентября и 25 октября; «Утоли моя печали» – 7 февраля;

в праздники Воздвижения Креста Господня – 27 сентября и Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня – 14 августа; в 3-ю Неделю Великого поста, Крестопоклонную;

на Рождество Иоанна Крестителя 7 июля.

Анна Смирнова

Православный писатель и время

О творчестве православной калужской писательницы Надежды Борисовны Смирновой

Стало уже общим местом утверждение, что телевидение и Интернет вытеснят книгу из нашей жизни. Но русский наш писатель вопреки подобным заявлениям не бросает своё ремесло и пытается устоять и выстоять в непростых для него современных условиях.

Да чем же непросты эти условия? Жизнь, кажется, налаживается. Свободного времени у людей — хоть отбавляй. А это значит, что образовалась некая пустота в общественном организме. Но не только природа не терпит пустот. Общественный организм тоже живет по этим законам, поэтому усилия общества направляются в образовавшиеся пустоты человеческой души. Первым здесь преуспеет бизнес, и прежде всего, шоу-бизнес, основной производитель эрзац-культуры. А верные его слуги — СМИ — тут же доносят эту духовную жвачку до сердца и ума каждого.

И вот уже с многими нашими людьми происходит что-то неладное: черствеет их душа, тупеют и мельчают чувства, горизонт интересов сужается до заветной черты, именуемой «бабки», которые открывают доступ к «красивой жизни, и человек все больше погружается в предлагаемые удовольствия и, уже не думая о пагубе своей души, тонет в развлечениях и удовольствиях, как муха, в банке с вареньем.

Ещё в начале двадцатого века существовала культура, способная вызвать у людей высокое эстетическое наслаждение. Эстетика прекрасного тогда еще господствовала в творческом пространстве художника, в том числе и художника слова. Помните, что великий русский писатель Достоевский сказал: красота спасет мир. И она спасала многих, ведь само прикосновение к лучшим образцам литературного творчества воспитывало и возвышало душу.

Но со временем оказалось, что процесс постижения высокого долгий и трудозатратный, а век новый воистину, как сказал когда-то поэт, и жить торопится, и чувствовать спешит. И вот чувства наши, когда-то настроенные на высокое и прекрасное каким-то невидимым дирижёром упрощаются и огрубляются. А общество человеческое становится обществом потребления. Оно, как кадавр из романа братьев Стругацких, который пожирал без разбору все и вся вокруг, точно так же способно пожирать всё самое низкопробное.

Все эти негативные явления с каждым годом

набирают обороты. Услышат ли современники в подобных условиях голос русского православного писателя? Ведь именно эти непростые и очень болезненные вопросы поднимает в своей новой книге «Бабье лето» писательница Надежда Борисовна Смирнова. Книги ее преимущественно православной тематики тем не менее наполнены дыханием современности.

Новая повесть Надежды Смирновой во многом публицистична, хотя в ней нет построений, присущих этому жанру. Сюжет её прост и незатейлив. Но на простенькой сюжетной канве расшивается всеми красками жизни спор о добре и зле, о вере и неверии, о Боге и безбожии, убивающем все лучшее в душе человека.

Вот и героиня повести «Деревенские каникулы» с модным и бездушным именем Марго выбрала себе очень современную и модную профессию, которая сулит ей те самые наслаждения, без которых уже не может обходиться мало-мальски современный человек. Она с гордостью заявляет, что она будет моделью, и живёт вся в предвкушении своего ослепительного будущего, способного, как ей кажется, дарить ей удовольствия. Сколько в ней высокомерия, сколько презрения к людям, корнями своими связанным с землёй-кормилицей. Фи — да тут грязь, фи — да тут дурно пахнет. И хочется её спросить, а как же булки? Они всё так же, как и для героев Салтыкова-Щедрина, сами растут на деревьях?

В повести писательница показала изнанку той общественной эволюции, которая говорит, скорее, о социальной деградации.

Скажу, что меня как редактора, работавшего не над одной книгой Надежды Смирновой, согревает мысль о том, что сильные, духовно здоровые люди, о которых она говорит практически в каждом ее произведении, действительно есть и вопреки суровым реалиям нашего времени мощно возрастают в глубинах народной жизни. Они словно ждут своего часа. И для нашего народа таким часом стало возвращение Крыма.

Может быть, поэтому мой выбор пал на рассказ «Возвращение» из нового сборника Надежды Борисовны Смирновой, который мы предлагаем сегодня вашему вниманию. Ведь возвращение к Богу — это возвращение к самому себе, к человеческому в человеке.

Рис. Е.А. Смирнова

Надежда Смирнова

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Как и обычно, несмотря на утренний час, народу на вокзале хватало. К кассам уже выстроилась небольшая очередь.

«И куда едут?» — с неудовольствием подумала Наталья, но тут же спохватилась и даже улыбнулась своим мыслям. В многомиллионном городе найдётся немало людей, которым именно сегодня нужно выехать за город.

Вот и Наталья с отцом едут в это утро к далёкому деревенскому кладбищу, где нашёл упокоевшие их родной человек.

Откинувшись на спинку сидения в электричке, Наталья прикрыла глаза, вспоминая всё, что связано с Иваном Андреевичем. Тяжёлую, путаную жизнь прожил её дед. Почитай, до самой старости в слепой гордыне отвергал и сына своего, и единственную внучку, а главное — не принимал в душе Господа.

— Что мне Бог? — ворчал, когда Наталья в редкие минуты свидания с ним пыталась рассказать деду о благотворном влиянии веры на человека, — я сам себе бог.

Наталья понимала, что, хоть и сложным человеком был её дед, только ведь и время на его век досталось лихое, страшное. И вины Ивана Андреевича в том, что вырос и жил безбожником, не было, скорее, беда это его была, испытание. Хорошо и то, что принял Господь покаяние дедово, успел Иван Андреевич получить прощение от Бога.

***

В то воскресное утро Ванька косил вместе с мамкой сено для коровы. Тут же на лугу младшие братья и сёстры. Их у мамки семеро, а главный помощник только он, Ванька. Отец год назад как помер. Ванька самый старший, весной шестнадцать стукнуло, остальные — мал мала меньше.

Ванька валит рядок за рядком. Не смотри, что лет немного, а сильный уродился, кряжистый, как отец. Мамка вон едва за ним успевает.

— Передохни сынок, — тяжело растягивая спёкшиеся от жары губы, с трудом произносит мать, — мочи нет.

Потом идет она на край делянки, где в траве играют малые, достаёт из-под куста жбан с квасом, жадно отпивает несколько глотков.

Приложив ладонь к глазам, она видит, как к их делянке спешит Варвара Ларичева. — Ты чего это, Варвара? Запыхалась вон, — Прасковья протягивает ей квас.

— Война, Прасковья, война, — кричит Варвара, переполошив остальных ребятишек. Они сбиваются в стайку подле мамки.

Ванька бросает косу и спешит к женщинам.

— Какая война? Ты что говоришь, тётка Варя? Ребят вон пугаешь.

— Председатель сейчас из района на лошади прискакал, немцы, говорит, на нас напали. Война-а...

Война катилась к Москве. Сводки с фронтов становились всё тревожней. До жителей деревеньки в Калужской области, где жила семья Ивана, долетали и рассказы о зверствах фашистов. По вечерам Прасковья долго выстаивала перед иконами, а Иван злился. Чего молится? Давно известно, что Бога нет. Только на себя надо надеяться. Вон они уже какой день без хлеба сидят. И где ж тут Бог? Хорошо с прошлого года кусок сала в рундуке завалился, хоть мало да всё ж подспорье для пустого брюха.

Когда голод совсем взял за горло, Иван решил уйти на фронт.

Мать вышла проводить его к калитке. Обняла на прощание, потом достала и надела на шею сыну крестик на тонкой верёвочке.

— Храни тебя Господь, сынок.

— Ну, какой Господь? Какой Бог, — поморщился Иван, — нету никакого Бога.

— Что ты? Что ты? — испуганно закрестилась Прасковья, — Господь с тобой!

Отойдя подальше за деревню, Иван сдёрнул с шеи шнурок и забросил крестик в кусты.

В военкомате его оформили без разговоров, а через три месяца направили в стрелковый батальон. Невысокий, юркий, воевал Иван отчаянно. Не задумываясь, поднимался в атаку, не сцеплялся с фашистами в рукопашной, всегда выходя победителем. Однажды, увидев, как молодой боец Сергеев украдкой крестится перед боем, усмехнулся недоброжелательно:

— На Бога надеешься?

— А как же? — немного растерянно ответил боец, — и маманя так наказывала, и бабушка.

— Бабушка, маманя... — передразнил его Иван, — а самому-то голова на что? Неужели и впрямь думаешь, что Бог тебе поможет.

— Поможет, — утвердительно кивнул головой Сергеев, поправляя пилотку.

— Вот мы сейчас и посмотрим, — хмыкнул Иван, услышав протяжную команду «К бою-ю!»

Пронеслось протяжное «Ура-а-а!». И Иван боковым зрением увидел, как уткнулся головой в бруствер окопа Сергеев, и кровь, толчками выливаясь у него из головы, смешивается с землёй.

«Ну вот», — почему-то удовлетворённо подумал он, а во время передышки, увидев старого санитаря Митрича, прикрывавшего Сергея шинелью, произнёс:

— Зря надеялся на Бога. Говорил я ему...

— Нет, не зря, — Митрич строго посмотрел на Ивана, — смерть парень принял мученическую, за Отечество живот свой положил, а с Богом и умирать легче, да и там, — санитар ткнул пальцем в небо, — Господь место уготовил ему

надлежащее. Потому как говорится в Евангелии: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя».

— Так Сергеев помирать не хотел, — сказал Иван, — молился вон, просил. А я...

— Я... я... — оборвал его Митрич, — поменьше бы ты якал, парень. Мать, поди, у тебя осталась, а может, и невеста. Ты вон Бога хулишь, а они небось молятся о тебе день и ночь. А Господь знает, кого к себе призвать. Немало ещё народу поляжет. Кто с именем Божьим на устах, а кто и вот так...как ты. И всех Господь любит, всех благословляет.

Чтобы там ему ни говорили, Иван был уверен, что Бога нет, и в том, что он пока жив, заслуга только его самого, его ловкости, силы, и смелости. Иван был уверен в этом до самого конца войны.

***

И в мирное время жизнь у Ивана катилась как по маслу. Зарабатывал неплохо, на работе числился в передовиках. Жена Лиза родила ему сына Андрейку. И совсем уже было решил Иван, что правда всё-таки на его стороне, только аккурат через два года после рождения Андрейки тяжело заболела Лиза, да так и не выздоровев, умерла, осиротив разом и мужа, и малолетнего сына.

Рассудив, что нелегко ему придётся на первых порах, решил отправить Андрейку к матери.

— Господи, горе-то какое, — плакала Прасковья.

— Вот тебе и Бог, — с сарказмом сказал Иван, — взял и мальчонку осиротил. Хороший да? Хороший?

— А то, сынок, не нам судить, — посуровела мать лицом, — без бед и болезней разве ж мы, грешные, можем жизнь прожить?

— Проживу, не переживай, — тряхнул Иван головой недовольно, — денег я зарабатываю достаточно.

— Эх, сынок, разве дело в деньгах? — Прасковья жалостливо посмотрела на Ивана, — душу бы сберечь, а чистоту сердечную ни за какие деньги не купишь.

***

Жениться вновь не стал, жил ради сына. Отправлял матери деньги в деревню, на выходные, в отпуск в деревню мотался да работал как проклятый. Подумывал уже забрать Андрейку к себе в город, да только как-то незаметно повело Ивана совсем в другую сторону. Занялся накопительством. Экономил на всём, чтобы только побольше денег отложить. Затянуло его это да страсти, азарт появился, словно соревновался с кем-то. К тому времени, когда Андрей стал совершеннолетним, капита-

ла у Ивана Андреевича было — лопатой гребти. Не только монетой, но и золотишко водилось.

Весной Андрей школу закончил, и тут же телеграмма пришла — мать умерла. Иван Андреевич в последнее время давненько не был у деревне у своих, ни на свадьбы к родным, ни на встречи не приезжал. Денег жалел. И сейчас постарался сразу после похорон уехать. Андрея к себе не звал — вон лоб какой вымахал. Такого разве прокормишь. Пускай сам теперь живёт. Хватит на отцовой шее-то сидеть.

Так решил Иван Андреевич, постепенно отдаляясь от сына, а затем и вовсе перестал с ним знаться. Тем более что получился с его точки зрения из Андрея не человек, а так, незнамо кто. Мамкино воспитание сразу видно. Без креста за стол не садится, обязательно себя крестным знаменем осенит, каждый выходной в церковь ходит. Женился, всей семьей стали храм посещать. И внучка Наташа туда же. В редкие минуты, когда сын вместе с дочерью заглядывал к отцу, лопотала:

— Деда, а где у тебя Боженька? — и показывала на пустую стену.

— А мне Бог ни к чему, — сердился дед и поворачивался к сыну, — ты на мои деньги зуб не остри. Не ты их зарабатывал, не тебе и тратить.

— Ты что, отец? — удивлялся Андрей.

— Что, что, — повышал голос Иван Андреевич, — а то я не знаю, чего ты сюда шляешься да девчонку водишь. Разжалобить меня хочешь? Не выйдет. Я всё сам, своими руками.

Жил один, как бирюк, никуда не выходил, и такое положение дел его устраивало. С сыном не поддерживал отношения. А зачем? На здоровье Иван Андреевич не жаловался. Но вскоре размеренная жизнь рухнула в одночасье. В один из дней он упал посреди комнаты и пролежал без движения несколько часов. Так сердце прихватило, вздохнуть не мог. Хорошо, в этот день к нему заглянула Наталья, которая несмотря на протесты, навещала деда. Вызвала врача, сходила в аптеку. А прощаясь, сказала:

— Я к тебе завтра приду. Только с утра в храм загляну, записку о твоём здравии подам.

— А что у меня? — спросил Иван Андреевич, — что доктор сказал?

— С сердцем шутки плохи, лежи, тебе вставать нельзя.

Наталья вышла в прихожую, натягивая куртку.

— Погодь, — остановил её Иван Андреевич, — не должен же я помереть, как думаешь? Не хворал ведь я раньше. Выкарабкаюсь.

— Мы молиться за тебя будем, дедуль, — тихонько произнесла Наталья, а Иван Андреевич ничего не ответил. Не взвился, как обычно, не заворчал зло, а промолчал, отвернувшись к стене.

В груди жгло, дыхание сбивалось, но голова была ясная, и Иван Андреевич думал и думал. Не знал и сам, откуда появились у него такие мысли,

почему вдруг пришли на ум мамкины слова о Боге, и санитар Митрич привиделся, и так ясно услышал его надтреснутый голос: «И всех Господь любит, всех благословляет».

А вот его, Ивана Андреевича, за что любить? Если он сам всю жизнь Бога отвергал, мало того, ругал, не верил, ещё и с родными людьми ссорился из-за этого, мамку обижал.

Чувствуя, как подступают к горлу непрошенные слезы, он услышал в прихожей стук шагов.

— Это я, дедуль, — заглянула в комнату Наталья, — побуду с тобой немного.

Иван Андреевич кивнул. И стараясь, чтобы голос не дрогнул, вдруг спросил:

— В церковь-то заходила?

Наталья замерла от изумления, зная об отношении деда к религии.

— А что такое? — спросила она осторожно, ожидая подвоха.

— Так, сам не знаю, — Наталья заметила, как у деда на щеке блеснула слезинка, — думы всякие одолевают. И с чего?

— Дедуль, — внучка присела на краешек постели, — Господь ведь рано или поздно каждого к себе призывает. Только не все слышат его. А ты, выходит, услышал.

— Это что же получается, помирать мне скоро?

— Ну почему? — Наталья успокаивающе взглянула на него, — Он зовёт тебя, чтобы ты уверовал.

— Тяжело, — качнул головой дед.

— Понимаю, нелегко тебе, а ты постарайся. Зато как хорошо, как легко тебе станет, — приговаривала Наталья, радуясь в душе.

— А как же... Я ведь сам... И во время войны, и потом... — Иван Андреевич не спорил, не возражал Наталье, а словно спрашивал сам у себя и не находил ответа.

— Так ведь Бог для того и дал человеку волю, чтобы он был свободен. Кто с Богом, тот идёт по жизни прямо, а кто растерял веру, того и болтает из стороны в сторону. Кажется, всё хорошо и правильно, только потом получается, что вроде всё есть, всё достигнуто, а жизнь всё равно не удалась.

С того дня Иван Андреевич сделался задумчивым, частенько перебирал старые фотографии. Вглядываясь в карточки, он не мог сдержать слёз: «Ах ты ж, Боже мой! Ведь всё испортил в жизни. Всё. Сам причём. Всё пропустил, почитай, годы зря прожил, впустую».

— Ты вот что, внучка, расскажи мне... о Боге, — Иван Андреевич тяжело вздохнул, — не знаю я ведь ничего о Нём.

...Через три месяца Иван Андреевич тихо скончался, успев исповедаться и причаститься Святых Таин. Похоронить его он завещал в деревне, рядом с матерью.

*VII Встреча православной молодежи.
Подробности на стр. 5*

